

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Командующему войсками 2-го Белорусского фронта
Маршалу Советского Союза РОКОССОВСКОМУ

Начальнику штаба фронта Генерал-полковнику БОГОЛЮБОВУ

Войска 2-го БЕЛОРУССКОГО фронта, продолжая наступление, сегодня, 3 марта, с боем овладели городами РУММЕЛЬСБУРГ и ПОЛЛНОВ — важными узлами коммуникаций и сильными опорными пунктами обороны немцев в Померании.

В боях за овладение городами РУММЕЛЬСБУРГ и ПОЛЛНОВ отличились войска генерал-полковника ТРУБНИКОВА, генерал-полковника ПОПОВА, генерал-лейтенанта ЛЯПИНА, генерал-лейтенанта ДРАТВИНА, генерал-майора СКОРОБОГАТКИНА, генерал-майора ХУДАЛОВА, полковника ГРЕБЕНКИНА, полковника ХРАМЦОВА, подполковника БАЦИЕНКО, полковника РОГОВА, полковника МЕШКОВА, генерал-майора ГУСЕВА, генерал-майора БЕЛОСКУРСКОГО, полковника МУРАТОВА; артиллеристы генерал-полковника артиллерии СОКОЛЬСКОГО, генерал-майора артиллерии БЕЗРУК, генерал-майора артиллерии ЛИХАЧЕВА, полковника КУЛИЧУК, полковника ВОЛКОВА, полковника НЕСВЕТАЙЛО, полковника ГЕРАСИМЕНКО, полковника КИРГЕТОВА, майора БОЙБУЗЕНКО; танкисты генерал-лейтенанта танковых войск ЧЕРНЯВСКОГО, генерал-лейтенанта танковых войск ПАНФИЛОВА, полковника УРВАНОВА, подполковника ЕГОРОВА, подполковника КУЦ, подполковника РЯЗАНЦЕВА, подполковника ОРЕЛ, подполковника НЕМКОВИЧА, пол-

ковника ХАРИТОНОВА, майора ПОТАПОВА, подполковника БАЛЫКОВА; летчики генерал-полковника авиации ВЕРШИНИНА, генерал-майора авиации АЛЕКСЕЕВА, генерал-лейтенанта авиации БАЙДУКОВА, генерал-лейтенанта авиации ОСИПЕНКО, полковника ГРИЩЕНКО, полковника ВИНГРАДОВА, полковника РЫБАКОВА, полковника КАЛУГИНА, полковника СМОЛОВИКА, полковника ВУСС; саперы полковника КЛЕМЕНТЬЕВА, инженер-полковника ПОЛОВНЕВА; связисты полковника СЫЧЕВА, майора ГРАДЕЦКОГО, подполковника ЛЕБЕДЕВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городами РУММЕЛЬСБУРГ и ПОЛЛНОВ, представить к награждению орденами.

Сегодня, 3 марта, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 2-го Белорусского фронта, овладевшим названными городами, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за овладение городами РУММЕЛЬСБУРГ и ПОЛЛНОВ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

3 марта 1945 года. № 287.

Закон победы

Нашим бойцам уже принадлежали немецкие города и городки. Взорванные немецкие доты, сожженные танки, разбитые орудия, брошенные вояками документы, пакеты с секретнейшими документами, личные вещи давно уже стали будничной деталью фронтового пейзажа. И никто уже теперь на фронте не удивился даже таким занимательным зрелищем, как прохождение под коновом одного, а то и нескольких сразу немецких генералов.

Ветер победы бьет нам в лицо, ветер победы развевает наши боевые знамена! Слово и снова гремит салюты над Могсливой. Наши войска сокрушают врага и в Восточной Пруссии, и в Померании, и на земле Бранденбургской провинции, в Силезии. Теперь и для самых завязавших малодверов из числа зарубежных «домашних стратегов» очевидно, что дни гитлеровской Германии сочтены, что гитлеровскую армию неминуемо столкнут в пропасть окончательного разгрома.

Полная победа над немцами близка. «Но победа никогда не приходит сама, — она добывается в тяжелых боях и в упорном труде», — еще раз напоминая всем советским воинам наш Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин в своем приказе от 23 февраля. Эти сталинские слова выражают непреложный закон победы, малейшее пренебрежение которым метерпимо выльде и никогда.

От Огера, конечно, несравненно ближе до Берлина, чем от Днепра, а тем ближе от Волги. Но законы боя, законы победы одинаковы всюду. Теперь, как и прежде, нельзя действовать наобум, вслепую, без тщательного изучения противостоящего противника, особенностей местности. Теперь, как и прежде, малейшее пренебрежение обеспечением боя, работой войскового тыла может повлечь за собой самые нежелательные последствия.

Уверенность в своей силе, в своем превосходстве над врагом всегда была одной из основных черт высшего и благородного облика советского офицера. Ныне эта уверенность, оправданная всем ходом Отечественной войны, дополнена естественной и законной гордостью победителя. На груди у каждого боевого командира — леточки выслугих и почет-

ных наград. За плечами каждого советского офицера великое множество боев, принесших победы советскому оружию, пораженны врагу. Военно почтено потому, что теперь больше, чем когда-либо, готовясь к бою, вступаая в бой, наши командиры полны твердой уверенности в успехе. Но эта уверенность не только не исключает, а, наоборот, предполагает трезвую осмотрительность, все полноту бдительности и высокой организованности.

Только невежественный и наивный человек может смешивать уверенность зредло мастера побед с крикливым шапкозакладательством. Что сказать о работнике штаба N полка, который, по свидетельству газеты «Сталинские знамя», пытался следующим образом оправдать свое пренебрежение элементарными требованиями бдительности: «Знает или не знает противник наши планы, он всегда будет бить, ибо мы сильнее немцев!» Это — не голос боевого командира: это голос невежественного и ограниченного кустаря от военного дела. То, что мы сильнее немцев, что полная наша победа уже близка, конечно, неоспоримо. Но и при этих условиях победа не дается сама, — ее нужно добыть в тяжелом бою, ее нужно уметь добыть!

Близость победы не только не свизила, а наоборот — повысила требования к организаторскому искусству командира, к его воинскому мастерству. «Обреченный враг бросает в бой последние силы, отчаянно сопротивляется, чтобы избежать сурового возмездия. Он хватается и будет хвататься за самые крайние и подлые средства борьбы». Эти сталинские слова звучат для наших командиров призывом к еще большей активности и предприимчивости, к еще более искусной подготовке и проведению каждого боя.

Закон победы непреложен: победа не выигрывается с неба, — она завоевывается, она вывоывается. Так было под Москвой, под Сталинградом. Так есть и сейчас, когда грозный и гневный голос советской артиллерии уже слышен и Берлине. И сколько бы победных боями было уже за плечами командира, каждый новый бой он должен выигрывать слава.

Разумеется, нельзя ставить знака равенства между командиром — ветераном Отечественной войны и молодым офицером, только что покинувшим школьную скамью. Знание боя, многогранный опыт — это большая сила. Но одного этого недостаточно для успеха. Слава мнущихся сражений, опыт их оказывают неопечию помощь командиру. Они чрезвычайно облегчают его боевую работу. Но они, конечно, не могут заменить подготовку к бою, сделать ненужным творческий подход к каждой новой боевой задаче.

Товарищ Сталин указывает, что чем ближе наша победа, тем сильнее должен быть наш удар по врагу. Это означает также, что чем ближе наша победа, тем больше энергии и творческого огня должен вкладывать советский офицер в подготовку к бою, управление боем.

Мы уже свыклись с тем, что праздник — на нашей улице, что наши войска слова и снова наносят сокрушительные удары по врагу. Но все это только преддверие полной победы. Суровый путь войны еще не завершён. Чаша возмездия еще не испита до дна. Гитлеровские мерзавцы еще продолжают пелаться за землю, пускаясь на всё, лишь бы оттянуть час расплаты за свои кровавые злодеяния.

Успехи врага, понятно, ни к чему не приведут. Фашистский зверь должен быть добит и будет добит в своей берлоге. Но это не произойдет само собой. Победа завоевывается нашими усилиями, нашей самоотверженностью и мастерством.

Для того, чтобы быстрее сокрушить врага, мы должны всё более укреплять воинскую дисциплину, организованность и порядок в войсках, неустанно наращивать мощь своих ударов по немецко-фашистским войскам. Интересы победы не терпят и малейшей самоуспокоенности и тени зазнайства, кичливости. Красная Армия выступает ныне перед всем миром в ореоле беспримерных, величайших побед. И первейший долг каждого советского офицера состоит в том, чтобы всеми своими действиями, всей своей боевой работой оправдать и в всё более упорно горю славу нашей армии, горю славу наших командиров — мастеров побед.

Войска 2-го Белорусского фронта, продолжая наступление, с боем овладели городами Руммельсбург и Поллнов — важными узлами коммуникаций и сильными опорными пунктами обороны немцев в Померании.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 3 марта

Войска 2-го БЕЛОРУССКОГО фронта, продолжая наступление, 3 марта с боем овладели городами РУММЕЛЬСБУРГ и ПОЛЛНОВ — важными узлами коммуникаций и сильными опорными пунктами обороны немцев в Померании, а танки с боями заняли более 80 других населенных пунктов, среди которых крупные населенные пункты ГРОСС ПЕТЕРНАУ, ШТАРЗЕН, ГРОСС ШВИРЗЕН, КУРОВ, ДАРГЕН. На территории Чехословакии, северо-западнее и западнее города ЛУЧЕНЕЦ, наши войска с боями заняли населенные пункты ОЧОВА, КАЛИНКА, КРАЛЕВЦЕ, ПРЕНЧОВ, БЕЛУЙ, ПОЧУВАДЛО, УГЛИСКА, БРЕГИ. На других участках фронта — бзи местного значения и поиски разведчиков. За 2 марта на всех фронтах побито и уничтожено 39 немецких танков.

Войска 2-го Белорусского фронта продолжают наступление. Противник, стремясь задержать продвижение советских частей, бросает в бой резервы. Отмечено появление свежих эсэсовских соединений, танковых частей и подразделений самоходной артиллерии. Шленгье сообщают, что немецкое командование отдало своим войскам приказ любой ценой не допустить выхода советских войск к Балтийскому морю. Эсэсовские бии происходили сегодня на подступах к городу Руммельсбург. Немцы сосредоточили здесь крупные силы и предприняли контратаку в западном направлении. Они рассчитывали одним ударом отбросить наши войска и прорваться на коммуникации советских частей, угрожающих городу Кезлин. Однако этот замысел гитлеровцев был сорван. Советские артиллеристы и пехотинцы отбили вражескую контратаку. Затем наши войска нанесли противнику стремительный удар и после упорного боя овладели городом Руммельсбург. Этот город являлся сильно укрепленным пунктом обороны немцев в Померании и важным узлом коммуникаций. К нему сходились три железных и несколько шоссеиных дорог. Развивая успех, наши войска продвинулись вперед на 15 километров и в штурмом заняли город Поллнов. В ходе боя противник несет большие потери. За день уничтожено свыше 2 тысяч немецких солдат и офицеров. Побито и сожжено 20 танков противника. Захвачено много трофеев и пленные.

В Бреслау наши войска продолжают вести бой по ликвидации окруженной в городе группировки противника. Наши штурмовые группы очистили от немцев район крематория, на юго-западной окраине города. На месте боя остались сотни вражеских трупов. Взято в плен 200 гитлеровцев.

Северо-западнее города Лученец наши войска с боями продвигались вперед. Противник, вприраве на оборонительные рубежи, сооруженные в горно-лесистой местности, оказывал упорное сопротивление. Советские части совершают обходные маневры и ударами с тыла и флангов ликвидируют вражеские опорные пункты. Подразделения И-ской части выбили гитлеровцев из сильно укрепленного населенного пункта Пренчов и ведут бой за город Ситно. В течение дня на этом участке уничтожено до батальона вражеской пехоты. Захвачены у немцев артиллерийская батарея, 29 пулеметов и другие трофеи.

Телеграмма Председателя Британской Парламентской Делегации Вальтера Э. Эллиота тов. Н. М. Швернику

Па имя Председателя Совета Национальностей тов. Н. М. Шверника поступила от главы посольства Советский Союз Британской Парламентской Делегации г. Вальтера Э. Эллиот следующая телеграмма: «Поклоняясь Вам, я хочу выразить от имени Британской Парламентской Делегации нашу искреннюю благодарность Вам и Президиуму Верховного Совета СССР за всё сделанное для того, чтобы наше пребывание в Советском Союзе было так интересным и приятным. Где бы мы ни были, мы везде встречали величайшее гостеприимство, и мы наделаем, что дружественные отношения, установившиеся таким образом, будут содействовать дальнейшему укреплению доброжелательности между нашими странами.

Вальтер Э. Эллиот»

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О присвоении звания Героя Советского Союза офицерскому, сержантскому и рядовому составу Красной Армии

- 303. Капитану Хорошилову Семену Павловичу.
304. Гвардии младшему лейтенанту Хорь Николаю Михайловичу.
305. Гвардии лейтенанту Целковскому Николаю Михайловичу.
306. Гвардии старшему сержанту Чапаеву Николаю Сергеевичу.
307. Гвардии капитану Часову Дмитрию Ивановичу.
308. Гвардии старшему лейтенанту Чернас Людвигу Станиславовичу.
309. Гвардии младшему лейтенанту Чернову Василию Ивановичу.
310. Лейтенанту Чернозу Федору Николаевичу.
311. Гвардии лейтенанту Чернышеву Павлу Ивановичу.
312. Гвардии подполковнику Чернышеву Сергею Ивановичу.
313. Гвардии старшему сержанту Чепонову Алексею Семеновичу.
314. Гвардии старшему лейтенанту Чибисову Копону Николаевичу.
315. Гвардии старшему сержанту Чернозу Семену Николаевичу.
316. Капитану Чудинову Степану Васильевичу.
317. Гвардии ефрейтору Чуман Владимиру Семеновичу.
318. Капитану Чуприну Григорию Трофимовичу.
319. Гвардии старшему лейтенанту Шарову Александру Акимовичу.
320. Старшему сержанту Шило Михаилу Давидовичу.
321. Гвардии капитану Шилову Сергею Андреевичу.
322. Гвардии сержанту Шиндьер Аропу Евсеевичу.
323. Гвардии сержанту Шиндинову Николаю Фомичу.
324. Старшему сержанту Шиньшанову Василию Макаровичу.
325. Красноармейцу Шкапелю Владимиру Ефимовичу.
326. Лейтенанту Шляхтич Алексею Константиновичу.
327. Лейтенанту Шошину Владимиру Иннокентьевичу.
328. Старшему сержанту Штаценно Василию Ефимовичу.
329. Красноармейцу Шунюрову Шприну Агабаевичу.
330. Гвардии лейтенанту Шумейко Григорию Григорьевичу.
331. Гвардии младшему лейтенанту Шумилову Анатолию Ивановичу.
332. Майору Щербанову Петру Павловичу.
333. Гвардии старшему лейтенанту Шпанову Николаю Константиновичу.
334. Гвардии старшине Юркову Ивану Ивановичу.
335. Младшему сержанту Яковлеву Тимофею Акимовичу.
336. Младшему лейтенанту Ярославцеву Сергею Ивановичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль, 27 февраля 1945 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О награждении Народного артиста РСФСР, художественного руководителя московского театра имени Моссовета Завадского Ю. А. орденом Ленина

За выдающиеся заслуги в области советского театрального искусства, в связи с 50-летием со дня рождения и 30-летием сценической деятельности, наградить Народного артиста РСФСР Завадского Юрия Александровича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль, 3 марта 1945 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О награждении академика Фаворского А. Е. орденом Ленина

За выдающиеся заслуги в области органической химии, в связи с 85-летием со дня рождения, наградить академика Фаворского Алексея Евграфовича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль, 3 марта 1945 г.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Вчера, 3 марта, первым заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. И. М. Шверник вручил ордена и медали награжденным старшему лейтенанту Н. В. Бороздину, гвардии лейтенанту В. Е. Кабанову, А. Я. Плещанкову и гвардии старшине И. Н. Великоронному. Ордена за долготельную и безупречную службу в Красной Армии были вручены группе генералов. Ордена Ленина получили: генерал-полковник И. В. Болдин, полковник-майор А. Ф. Устьянин, полковник-майор А. Ф. Устьянин, полковник-майор В. И. Виноградов, генерал-полковник инженерных войск К. С. Назаров, генерал-лейтенанты М. Н. Герасимов, полковник одновременно ордена Красного Знамени, А. А. Гренкин и В. К. Мирдонин, гвардии генерал-лейтенант И. И. Затевахин, генерал-лейтенант интендантской службы Н. А. Кузнецов, генерал-майоры П. А. Диброва и В. А. Сенькевич, генерал-майор технических войск М. Л. Горький, гвардии генерал-майор войск связи И. Ф. Иванов, генерал-майор инженерно-авиационной службы М. П. Подлин и генерал-майор войск связи П. И. Соловьев; орден Красного Знамени и ордена Богдана Хмельницкого II степени были вручены генерал-майору А. А. Сараяву,

гвардии майору А. В. Пашкевичу, гвардии капитану И. Н. Остапенко, гвардии старшему лейтенанту И. А. Чернецу, старшему лейтенанту Н. В. Бороздину, гвардии лейтенанту В. Е. Кабанову, А. Я. Плещанкову и гвардии старшине И. Н. Великоронному. Ордена за долготельную и безупречную службу в Красной Армии были вручены группе генералов. Ордена Ленина получили: генерал-полковник И. В. Болдин, полковник-майор А. Ф. Устьянин, полковник-майор В. И. Виноградов, генерал-полковник инженерных войск К. С. Назаров, генерал-лейтенанты М. Н. Герасимов, полковник одновременно ордена Красного Знамени, А. А. Гренкин и В. К. Мирдонин, гвардии генерал-лейтенант И. И. Затевахин, генерал-лейтенант интендантской службы Н. А. Кузнецов, генерал-майоры П. А. Диброва и В. А. Сенькевич, генерал-майор технических войск М. Л. Горький, гвардии генерал-майор войск связи И. Ф. Иванов, генерал-майор инженерно-авиационной службы М. П. Подлин и генерал-майор войск связи П. И. Соловьев; орден Красного Знамени и ордена Богдана Хмельницкого II степени были вручены генерал-майору А. А. Сараяву,

О присвоении воинских званий руководящим работникам Горьковского автозавода им. Молотова и завода № 40 Наркомсредмаша

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет: Присвоить инженерно-техническим лицам воинские звания, установленные Постановлением Государственного Комитета Обороны от 4 февраля 1943 года:

ЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

Лоскутову Ивану Кузьмичу.

ЗВАНИЕ ИНЖЕНЕР-ПОЛКОВНИКА

Астрову Николаю Александровичу.

Баженову Евгению Георгиевичу.

Власову Константину Васильевичу.

Горшуну Михаилу Дмитриевичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН. Управляющий Делами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль, 3 марта 1945 года.

Бои на территории Померании

НАШИ ВОЙСКА ОВЛАДЕЛИ ГОРОДАМИ РУММЕЛЬСБУРГ И ПОЛЛНОВ

Энергично развивая успех, достигнутый в наступлении, войска 2-го Белорусского фронта продолжают быстро продвигаться в глубь Померании. Сегодня они, преодолевая сопротивление противника, с боем овладели городами Руммельсбург и Поллов, а также заняли ряд других населенных пунктов. С потерей Руммельсбурга и Поллова немцы лишились двух важных узлов коммуникаций, которые были превращены в сильные опорные пункты.

Бои на территории Померании сейчас идут в своеобразных условиях. Противник, сбивший с основных оборонительных рубежей, перелазит за многочисленные леса и рощи, использует скачки пересеченной местности и межозерные дефиле, оказывает упорное сопротивление в труднодоступных и обороне населенных пунктов. Однако умелый маневр наступающих войск и их внезапные удары сводят на-нет все усилия немцев.

Наши подвижные части опираются на созданные противником заслоны и пробиваются все дальше в северо-западном направлении. В танковые соединения за последние дни овладели несколькими крупными населенными пунктами, которые являются узлами шоссе и дорог. Одна из частей этого соединения совершила стремительный ночной бросок и вышла на подступы к городу Поллов. Немцы бросились в бой все, что у них оказалось под руками. Однако тактика советских войск и их маневр, провалили вражескую оборону и проникли в Поллов. В ожесточенном рукопашном бою, действуя вместе с мотострелками, они разгромили немецкий гарнизон и овладели этим опорным пунктом противника.

Стремительные удары наших подвижных частей срывают все попытки противника противопоставить наступающим организованную, хорошо подготовленную оборону. В результате подвижные части, успешно выполняя поставленные перед

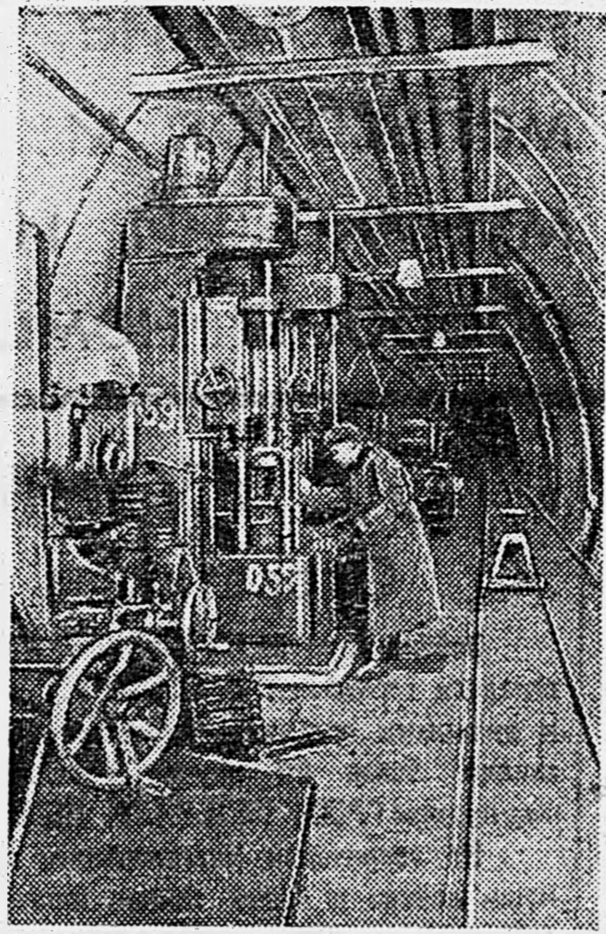
ними задачи, наносят немцам тяжелый урон в живой силе и технике. Летчики штурмовой авиации, взаимодействующей с танками, отмечают, что дороги, по которым прошли наши танки, загромождены разгромленными вражескими автоколоннами и орудиями.

Столь же искусно и решительно ведет непрерывные наступательные бои советская пехота. После того, как подвижные войска пройдут вперед, в десех, главным образом с стороны от дорог, еще остается немало подразделений противника. Закрепившись на местности, они упорно сопротивляются. Наши стрелковые части ликвидируют эти очаги вражеской обороны, полностью очищая от немцев подразделений занятую территорию. Несколько энергично наступают стрелковые части, видно хотя бы из того, что на одном участке наша пехота за день продвинулась с непрерывными боями более чем на 15 километров.

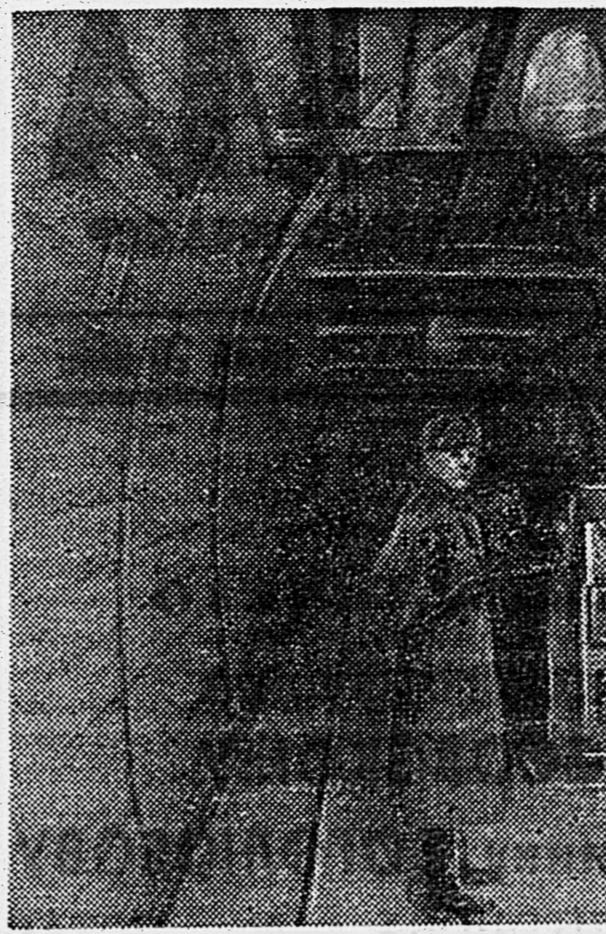
Как обычно, немцы всячески стремятся воспрепятствовать расширению прорыва и прилагают все усилия, чтобы удержать свои позиции на флангах. Но и тут они терпят неудачу. Одна наша подвижная группа нанесла врагу ночью сильный удар именно на фланг прорыва. Действуя в лесных массивах, советские танкисты все же быстро сломали сопротивление немцев и значительно продвинулись вперед.

Противник предпринимает многочисленные контратаки. Так, например, в одной из них участвовало до полка пехоты при поддержке 20 танков. Наступающие отразили эту контратаку и тут же, используя замешательство немцев, решительно ударили в тыл из крупного населенного пункта.

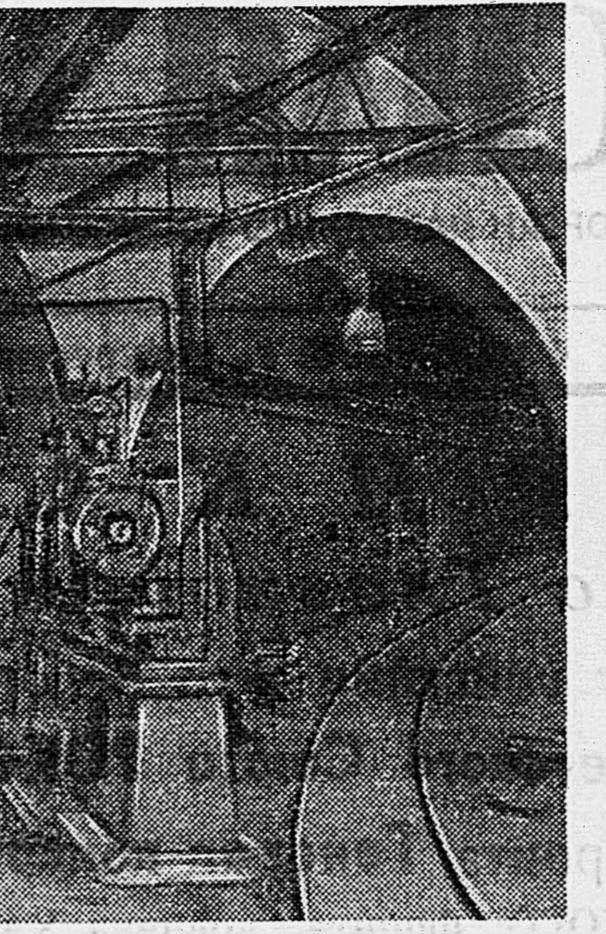
Подполковник П. МИЛОВАНОВ.
2-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 3 марта.
(По телеграфу от наш. спец. корр.)

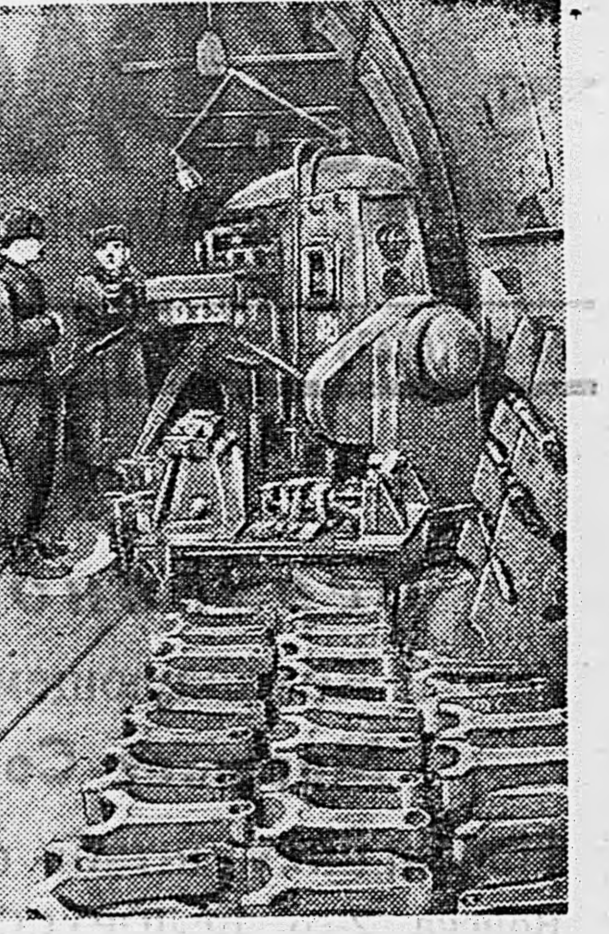
БЕРЛИНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. На подступах к немецкой столице наши войска захватили подземный завод, производивший авиамоторы. Цехи завода, расположенные на глубине нескольких десятков метров, защищены мощными слоями земли, в буквальном смысле слова. На снимках: 1. Один из цехов подземного завода.

2. Заводские тоннели. 3. Продукция одного из цехов — шатуны для моторов.

Снимки нашего спец. фотокорр. О. Кюорринга.

Снимки нашего спец. фотокорр. О. Кюорринга.

ДЕРЗОСТЬ РАЗВЕДЧИКОВ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Эта не совсем обычная история произошла с двумя неразлучными друзьями — сержантом Боевским и красноармейцем Драгиным в тылу у немцев. Они выполняли разведывательное задание и возвращались обратно. Ожидала темнота, чтобы незамеченными пробраться через передний край немцев, разведчики занялись пока наблюдением за железной дорогой. Они заметили в придорожной канаве. На шоссе было пусто. Серая лента асфальта, тускло поблескивая, терялась вдали. Но вот где-то далеко за бургом зареял мотор.

— Автомашина, — буркнул Боевский, не отрывая глаз от дороги. Из-за холма выскочила какая-то машина. Внимательно приглядываясь, Боевский вдруг выругался.

— Эх, черт! Это ж транспортер, без пущих его не возьмешь.

Машина с грохотом приближалась. Когда она подошла совсем близко, разведчики увидели в кабине двух немцев. Уверенные, что им не грозит никаких неприятностей, немцы подняли передний шквал и спокойно обогнали местность.

Боевский дал короткую очередь, и транспортер вскоре остановился. Тихо ворчал негнущийся мотор. Разведчики пригласили, ожидая, что будет дальше. Наконец, Боевский осторожно вылез из кабины и заглянул в кабину. Оба немца, склонившись друг к другу, засыпали в неестественных позах.

— Эти готовы, — сказал Боевский и полез в кузов. Там никого не было. Завернув вверх хобот, стояла пушка, у бортов поблескивали снаряды. Боевский подождал Драгина, а сам стал считать снаряды.

— Зачем пушкам заниматься? — передернулся замечил Драгин.

— Нет, брат, это не пушки. Это наши трофеи. Обоим ста штук. А ну, посмотрим, что собой представляет пушка.

Боевский попробовал нацелись, заглянул в ствол. Потом неожиданно для Драгина заложил снаряд, быстро прицелился в стоящий вдали сарай и выстрелил.

— Что ты делаешь? Может быть, там немцы! — вскрикнул Драгин.

— Нет, нас теперь голыми руками не возьмешь!.. Только вот машину-то мы с тобой припробовали, а сидеть не умеем.

— И когда-то на подступах немецкого эскадрона, — передернулся сказал Драгин.

— Что ж ты молчишь? А ну, попробуй. Разведчики выгнали из кабины убитых немцев. Драгин уселся на место водителя. Он включил скорость, и машина рванулась с места, но только не вперед, а назад.

— Куда? — закричал во все горло Боевский. — В канаву засадишь.

Драгин не обиделся, хотя зря себя и подумал, что Боевский мог бы поносить различные тактические приемы, всегда приходящие к намеченным объектам и поражают их.

Когда налетел бомбардировщик, совершающий в темноту, беззвучную ночь для же в сложных метеорологических условиях, особенно трудно ориентироваться и отыскать цель.

Добиваясь наилучшей организации массированных ночных вылетов, летчики Н авиации применяют ряд методов, позволяющих сократить время на поиск целей. Так, например, в последнее время, когда полеты проходили в тяжелых условиях, здесь решил вылетать для поиска целей специально обученные опытные экипажи. Подобные самолеты-наводчики прилетают в район цели несколько раньше остальных, отыскивают объекты бомбардировки и наводят на них следующие группы, которые уже поражают цель наверняка. Такой слит полостью оправдал себя на практике.

Нельзя было пропустить бомбардировочный налет на один важный военно-промышленный объект противника. Наметьте время для наведения удара, командир части вылетел для поиска цели специальный самолет, экипаж которого возглавлял Герой Советского Союза гвардии капитан Борисов. Задача была крайне ответственна: отыскать цель, экипаж должен был осветить ее и дать сигнал в бомбардировочным самолетам. От действия самолета-наводчика зависел успех налета в целом.

Зная точное время общего удара, Борисов рассчитал маршрут своего полета так, чтобы оказаться над целью примерно на три минуты раньше остальных. По уже в самом полете произошло некоторое изменение. На территории противника метеорологическая обстановка была значительно лучше, нежели ожидал экипаж. Опытный штурман Сенко сумел быстро восстановить точную ориентировку, и в экипажа оказалась избыток времени. Чтобы не расширять преимущественно замеченного полета, экипаж «погнался» избыток времени, удлинив свой маршрут на петле. Точка в указанный час он появился над целью.

На подступах к объекту самолет Борисов был встречен неприятельскими прожекторами. Около тридцати лучей взяли машину в «световые клещи». Начали бить зенитки. Чтобы нейтрализовать действие прожекторов и получить возможность наблюдать за землей, штурман Сенко сбросил несколько осветительных бомб. Он проследил, куда отослали эти первые бомбы, и определил направление ветра, чтобы точно сбросить остальные для освещения цели. Наконец, выбрав наиболее

Бомбардировщики над целью

удобное направление захода, экипаж самолета-наводчика отыскал точку прицеливания и сбросил новую серию осветительных бомб, которые хорошо выявили отсыкаемую цель. Через минуту сюда же последили первые самолеты-осветители, которые шли вместе с ведущим эшелона бомбардировщиков. Они сразу приступили к своей работе.

Вскоре во всем районе бомбардировки стало видно почти как днем. Тогда капитан Борисов сообщил по радио подполковнику экипажа: «Можно приступать к бомбардировке». Минута в минуту, как намечалось, был нанесен массированный бомбовый удар. Благодаря тому, что цель была найдена и оточно освещена, экипаж сбросил свои бомбы, точно прицелившись, и неприятель потерял серьезный ущерб.

По мере успешных был второй победный налет бомбардировщиков на крупную узловую железнодорожную станцию противника. Уже имел некоторый опыт наведения на цель, экипаж самолета-наводчика точно информировал по радио группы бомбардировщиков обо всем, что делалось над целью, а затем налет их на объект и даже в известной степени смог контролировать их работу.

Это было организовано следующим образом. Не долетев до намеченного объекта, экипаж наводчика связался по радио с ведущими группами, которая уже находилась в воздухе, и с этого момента стал послышаться ему короткие радиопередачи. Подойдя к цели, он радиоразрыв велел: «Я в районе объекта. Размещаясь цели». Сбросив светящиеся бомбы, он точно опознал цель и передал: «Цель отобрана. Ожидая сигнала». Затем он отыскал к себе самолеты-осветители. Как только цель была полностью освещена, наводчик сообщил: «Приступайте к бомбардировке».

В то время, как первый эшелон бомбардировщиков начал бомбардировать станцию, экипаж самолета-наводчика наблюдал за результатами боевой работы и фиксировал места разрывов сброшенных авиабомб. Насколько четко он справился со своей задачей, довольно ярко характеризуют результаты этого удара. Во время налета на станцию было сожжено несколько сотен вагонов с воинскими грузами противника, разбит паровозное депо с находящимися там паровозами, выведено из строя много станционных путей, взорван беззасклад с большим запасом горючего.

Наведение бомбардировщиков на цель — важное и ответственное дело, от которого часто зависит успех всего удара. Поэтому в А авиации это всегда возлагается на лучших экипажи, состоящие из самых опытных летчиков, штурманов и радистов.

Майор А. ХАПЕВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ШТУРМОВЫЕ УДАРЫ ПО ОСАЖДЕННОМУ ГАРНИЗОНУ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 марта. (От наш. корр.) Наши летчики нанесли штурмовые удары по немецкому гарнизону, сопротивляющемуся в осажденном городе. Днем и ночью советские самолеты сбрасывают на вражеские объекты смертоносный груз, взаимодействуя с пехотными и танковыми подразделениями, ведущими уличные бои.

Основные удары авиация наносит по наиболее важным вражеским объектам. Наши летчики проявляют много инициативы в отыскании немецких складов боеприпасов, мест скопления танков, используемых противником в качестве огневых точек. В один из недавних вылетов группа самолето-

вов под командованием офицера Храмарчука обнаружил в городе тщательно замаскированный крупный склад боеприпасов. Точно сброшенными бомбами склад был взорван.

Советские штурмовики проявляют большое упорство во время налетов и совершают многократные заходы на цель. Так лейтенант Михайловский, возглавлявший патруль самолетов, сделал в одном вылете 10 заходов на цель. Объект был поражен прямым попаданием и уничтожен.

В результате бомбардировки возникли десятки очагов пожара и много взрывов большой силы.

ДВЕНАДЦАТЬ «ЯЗЫКОВ»

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 марта. (По телеграфу от наш. корр.) Красноармеец казах Нуртазин лишь семь месяцев на фронте. Но за это короткое время он заслужил славу бесстрашного и находчивого разведчика.

Нандиях Нуртазин в группе под командованием лейтенанта Поварича ходил в поиск. В полномочия группы достигла немецкого проволочного заграждения. Сапер Цветков сделал проход, по которому разведчики проползли к немецкой траншее и бесшумно спустились в нее.

Вскоре послышались шаги. Бойцы Нуртазин и Заволока, притаившиеся в окопе, увидели, что по ходу сообщения идут два немца. Чтобы не обнаружить себя, Нурта-

зин опустился на дно траншеи и потянул за собой своего товарища.

Гитлеровцы продолжали свой путь. Один из них в темноте наступил на нашего разведчика и от неожиданности вскрикнул. В следующее мгновение сильным ударом он был сбит с ног и прижал к земле. Другой немец, шедший с автоматом, был застрелен. Захватив «языка», Нуртазин со своей группой захвата начал быстро отходить. Красноармейцы Мирошин и Кузьков прикрывали их своим огнем.

Это был двенадцатый «язык» Нуртазин. На груди отважного воина два ордена Красной Звезды, орден Славы третьей степени и медаль «За отвагу».

Подполковник П. МИЛОВАНОВ.
2-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 3 марта.
(По телеграфу от наш. спец. корр.)

Старшина роты

Наши уставы подчеркивают, что современный бой является самым серьезным испытанием моральных и физических сил каждого бойца и командира. Но как бы велики ни были тяготы войны, она легче преодолевается там, где бойцы постоянно чувствуют отеческую заботу о себе. Речь идет не только о том, чтобы на позиции всегда доставлялась горячая и хорошо приготовленная пища. Наряду с сытным питанием и добротным обмундированием боец нуждается в безотказно действующем оружии, в исправном снаряжении. Образцовое состояние военной техники, во-время доставляемые на позиции патроны, гранаты, мины — все это дает возможность нанести противнику наибольшие потери и вместе с тем повышает моральный дух наших войск. Следовательно, забота о бойцах прежде всего означает повышение общей организованности в работе всех офицеров и в первую очередь младших.

Многие здесь, а иногда и все, завянут от энергии и квалификации старшин. Они непосредственно организуют очень трудную службу ближнего тыла, обеспечивая свои подразделения всем необходимым для боя. Поддержание ротного хозяйства на должной высоте определяется, прежде всего, тщательным учетом военной техники, умелым уходом за ней, правильным бережением ее в различных боевых условиях.

Участия в наступательной операции, неотступно тесня и преследуя врага, части и подразделения могут на протяжении ряда дней вести непрерывные бои. И здесь надо подчеркнуть со всей силой: в каких бы условиях ни находился полк, какими бы трудными ни оказались условия местности, погоды, — безупречное состояние оружия, постоянная его боевая готовность должны быть предметом особой заботы каждого офицера, сержанта, бойца.

Боевые действия старшины организуются заслушиванием докладов командиров отделений и помощников командиров взводов об ежедневном осмотре оружия. Раз несправность в оружии выявлена, полагают тут, обязанность старшины лишь проследить, чтобы оно было отправлено в мастерскую, а затем своевременно получить его за ремонтом. Вряд ли нужно говорить о подробности такой практики. Старшина не может только фиксировать различные неполадки в хозяйстве п, так сказать, механически докладывать о них командиру роты. Его

прямой долг вести профилактическую работу, воспитывать у подчиненных хозяйское отношение к государственному долгу.

Примером правильного понимания своих обязанностей является старшина Ведерников. Он постоянно присутствует на чистке оружия, доходчивым словом и наглядным показом учит, как надо беречь винтовки и пулеметы. Однажды старшина заметил, что один бойцы из состава молодого пополнения неправильно разбирают винтовки, другие же проявляют «хлещкость» в приемах и портят механизмы. Ведерников по своей инициативе собрал взвод и провел показательную разборку и сборку оружия. Тут же были продемонстрированы приемы чистки и ухода за винтовкой и пулеметом.

Сделав соответствующее внешнее подключение и наказав винтовочник, старшина тут же кратко рассказал бойцам о трудностях советского тыла, связавших Красную Армию всем необходимым для победы над врагом. Смысл его заключительных слов сводился к следующему. На военную технику тратятся огромные средства, в нее вложен труд наших сестер, братьев, сыновей и отцов. Они немало пролили пото, чтобы сбросить нашу кровь на фронте. Затем старшина напомнил о случае, когда боец был тяжело ранен лишь потому, что он не сумел сохранить в исправности автомат, и оружие в бое не отказало. Все это оставило глубокий след в сознании присутствовавших здесь старшин. Отсюда легко сделать вывод: старшина роты должен быть не только безупречным организатором и требовательным начальником, но и хорошим воспитателем подчиненных.

В чем же заключается главная обязанность старшин в бою и как ее надо выполнять, чтобы подразделения всегда были полностью обеспечены всем необходимым для решения поставленной задачи? Обязательный ответ на это дают наши уставы и наставления. В то же время боевая действительность выдвигает некоторые практические приемы работы, с которыми следует ознакомиться.

В 2-м полку наблюдались отдельные случаи, когда старшина забывал лишь в хозяйстве своей роты. Организация интересов принимала иногда уродливые формы. Если, скажем, в период наступления на поле боя неонадавал на глаза критика другой роты, старшина проходил мимо. А на просьбу соседа оказать помощь иные отвечали:

— Я кормлю лишь бойцов своей роты. — Этот раненый не мой... Такие факты были единичными, тем не менее они являлись серьезной помехой. Сейчас в полку многое сделано, чтобы избежать подобных явлений. Все старшины подразделений действуют по принципу — «как жену свою, береги свое имущество и помогай соседу всем чем можешь». Примером в этом отношении является старшина передовой роты тов. Завертеев. В последнее время напряженным боем он не только полностью собрал оружие роты, но еще подобрал несколько винтовок и пулеметов соседнего подразделения. В роте еще не было случая, чтобы утерялось какое-нибудь боевое имущество.

Во всей дивизии соблюдается правило: в каждом бою назначать сборные пункты оружия. Сюда старшинам доставлять все, что они отыщут на местности, записывая их подразделениями. Затем производится сличение номеров на оружии, и оно распределяется по принадлежности. Третьей задачей учитывается особо. Если кому-либо не повезло с оружием, т. е. не все оружие собрано, на розыски выходят все старшины и обязательно добиваются нужных результатов. Эта мера, наряду с другими, создала такие условия, когда утеря оружия на поле боя вовсе неслучайно.

Важная выработка возложена в постоянно действующий закон, и она проявляется во всей многогранной работе старшин. Каждый из них считает своим священным долгом оказать немедленную помощь раненому любого подразделения, поделиться с соседом отпирываемым в трудную для него минуту бою.

Служба тыла в некоторых подразделениях в зоне огня противника сложна. Отсюда возникает необходимость в организации дополнительной учебы с кадрами, обслуживающими тыл рот и батальонов.

Первые шаги в этом направлении уже сделаны в 2-м полку. Здесь перед боем проводили специальные занятия на местности со всеми старшинами совместно с командирами взводов и отделений. Старшины перепробовали в организационной работе пункты боевого питания, учились быстро определять на местности поля невидимости и находить укрытые подступы для движения повозок. Польза от всего этого немаленькая. К сожалению, так называемые тыловые учения еще не получили широкого распространения.

Воспитывая расторопных, инициативных старшин, весьма важно приучить их распознавать характер боя, всегда чувствовать пульс его. Речь идет о том, чтобы избежать механического отношения к распределению огневых средств. Полемика на примере. Рота вела упорный бой на окраине населенного пункта. Здесь наибольшего успеха можно было добиться путем широкого применения гранат. Между тем во взводе были доставлены патроны, а гранаты лежали на пункте боевого питания. В данном случае старшина не успел специфика обстановки, а его ошибку командир не исправил.

Обязанности старшины роты велики и многогранны. Он по сути является непосредственным помощником командира роты по ведению ротного хозяйства. Егдожд — заботиться и следить, чтобы каждый боец полной мерой и своевременно получал все необходимое по существующим нормам довольствия. Сытная, вкусная и разнообразная пища, хорошо налаженный в роте ремонт обмундирования и обуви, регулярная стрижка белья, баня, стрижка, бритье — все это во многом зависит от расторопности, настойчивости, инициативы старшины.

Конечно, командир роты должен лично воспитывать, учить старшину. Но зато рота может вести и в более широких масштабах. Здесь надо сказать, что на подготовку старшин в ряде частей обращают большое внимание. В одной из рот старшин проводят кратковременные сборы старшин. Программа охватывает наиболее важные вопросы службы. Здесь организуют показательные занятия на тему: «Как нужно в бою оберегать военную технику», знакомят с приемами ухода за колем, учат организовывать питание бойцов в различных обстановках. На одном из таких сборов проводил практический показ, как надо принимать в роте новое пополнение рядового состава. В полках этой дивизии, наряду с плановой учебой, создаются специальные совещания старшин. На совещаниях всеотронею общаются опыт передовиков и дается установка, как работать в предстоящем бою.

Хозяйственное обеспечение роты в бою производится под постоянным воздействием противника. Хорошо руководить этим обеспечением могут лишь те кадры, у которых организаторская способность сочетается с силой и смелостью. Воспитание таких кадров — одна из важных задач каждого офицера.

Майор А. ХАПЕВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

СТОЙКОСТЬ ПУЛЕМЕТЧИКА ШЕВЧЕНКО

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 марта. (От наш. корр.) Станковый пулемет старшего сержанта Шевченко стоял на stake двух батальонов. Немцы предприняли контратаку. Шевченко выждал, когда противник приблизится, а затем метким огнем стал косить ряды немцев. Атака врага захлебнулась.

Через некоторое время гитлеровцы открыли сильный ружейно-пулеметный огонь. Пули со свистом ложились недалеко от Шевченко. Решив, что советский пулеметчик убит, немцы в полный рост двинулись вперед. Подпустив их поближе, старший сержант снова ударил из

пулемета. Вторая атака врага сорвалась. Решив уничтожить пулеметную точку, прервавший ход подступы к нашим позициям, немцы с двух сторон подбирались к пулемету. Шевченко перелез в другое место и, когда немцы были от него в нескольких метрах, внезапно открыл огонь по атакующим. Гитлеровцы заметались со стороны в сторону и залегли.

Бой длился целый день. Стойкого пулеметчика поддерживали огнем наши пехотинцы, минометчики, артиллеристы. После больших потерь, враг прекратил атаки. В этом бою пулеметчик Шевченко уничтожил много десятков гитлеровцев.

ПОДГОТОВКА К 50-летию СО ДНЯ ИЗОБРЕТЕНИЯ РАДИО

Советская общественность готовится отметить 50-летие со дня изобретения радио А. С. Поповым. Народные комиссариаты связи и электропромышленности СССР, Всесоюзный радиокomitee организуют в Политтехническом музее в Москве юбилейную выставку. В музее городов открываются научные выставки, посвященные изобретению радио и развитию отечественной радиотехники.

В апреле состоятся сессии научных институтов Наркомата электропромышленности. Будут заслушаны доклады об истории и развитии радиотехники и обсуждены научно-технические проблемы. В Ленинграде, Томске, Новосибирске, Омске, Саранске и Ташкенте решено провести научно-технические конференции. К уча-

стием в них привлекаются организации, связанные с работой радиопромышленности. В цехах и клубах предприятий электропромышленности будет прочитан цикл лекций «50 лет со дня изобретения радио А. С. Поповым». «Радио в Великой Отечественной войне», «Радио в народном хозяйстве» и «Радиопромышленность в Советском Союзе». На заводах проводятся юбилейные заседания, на которых будут вручены премии лучшим изобретателям и рационализаторам.

Наркоматом установлен три премии по 10 тысяч рублей за лучшую разработку радиопередающей, телевизионной, радиоприемной и электроакустической аппаратуры.

Полковник В. ВИКЕНТЬЕВ.
2-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ.

(ТАСС).

Записки офицера

Полковник
Н. ДЕМИН

1. Академия войны

Позавчера меня вызвали на совещание в штаб армии. Я вышел рано. Утренний туман стоял над Августовскими лесами. По узкой дороге, вырубленной в чаще, дымались наши военные обозы; попадались и повозки польских крестьян, груженные дровами, мешками, бидонами с молоком — была среда, базарный день. Лесная дорога вилась в шосс, замесы были телеграфные столбы, разрушенные и полуразрушенные каменные и деревянные здания. Я подвезал уже к С. — вступил старинному польскому городку, включенному немцами в так называемую Юго-Восточную Пруссию, когда у обочины дороги увидел «Виллис», шофер которого млеял камеру. Лицо полковника, стоявшего везло «Виллиса», показало мне очень знакомым. Неужто Михаил Скворцов? Я остановил машину.

— Миша!

Полковник оглянулся. Да, это был Скворцов, мой друг — товарищ по академии. Мы бросились друг к другу. Начались распросы, быстрые по необходимости — оба мы очень спешили. Оказалось, что Миша получил дивизию и едет ее прикрывать. Штаб, оба мы, которых война застала за академическими столами, командую дивизиями и будем воевать почти рядом в Августовских лесах, на границе Пруссии. Немалый путь мы прошли, и не только географически. Я вспомнил тот солнечный польский день 1941 года, когда мы, группа командиров, только что окончивших курс в академии, выезжали из Москвы на фронт. Я вспоминаю ночь перед отъездом. Миша позвонил у меня. Теплая ночь, огромный затененный город, полосу прожекторов, пробегавших по небу. Мы не спали. Не скрою, мы были очень взволнованы. Да, мы были уверены в своей подготовке, в своих знаниях. Но предстояло сразиться с сильным, коварным врагом. Как-то мы покажем себя в этой схватке? Сумею ли приложить свои знания? Хватит ли у нас командирской воли, стойкости, решимости, умения разбираться в сложных, запутанных положениях? Одно — работать за учебной картой и неплохо работать, — другое — на поле, в боевой обстановке.

Я помню, как Миша меня спросил: — Не спите? — Не сплю.

— Встань.

Мы встали и вышли на балкон. Светало. Сияла звезда светлела над городом. Это была Москва, великая наша Москва, с которой у каждого из нас было связано столько воспоминаний.

Через пять часов нас здесь уже не будет, — сказал Миша. — Когда-то мы снова увидим Москву? — Да, не скоро я увидю Москву! Только через два года. Я начал войну на юге под Павлоградом, дрались под Ростовом, был ранен, вылезал из госпиталя в бой на Ишим-Барыенском направлении, был снова ранен, сражался под Сталинградом, затем на северо-западе при ликвидации Деминской группировки немцев, а затем на Западном фронте — Эльва, Орша... Под Эльвой я был ранен в третий раз...

Много было пережито и перетувтовано за эти два года. Я видел горькие дни отступления, видел людей беспримечного героизма, пути и дороги войны, села, сожженные немцами, и виселицы, воздвигнутые ими на площадях советских городов. Я видел, как росла и ширялась народная сила сопротивления немцу-захватчику, как опрокидывала эта сила хваленую гитлеровскую армию, как дрогнула и побежала немецкая армия под натиском наших войск.

Изменились и мы, офицеры Красной Армии. Я помню первые дни своего пребывания на фронте в качестве начальника штаба дивизии. Помню, как мне думалось, что на войне все строго идет по плану, что, например, сдвинуть меня должны обязательно находиться оперативные резервы, запасные рубежи. В действительности в первый период войны это оказывалось не всегда так. Приходилось изыскивать тактические ходы, которые ступеньками бы эти планы, придумывать, изобретать. Теоретически значилось, что для выполнения той или иной операции необходим такой-то перевес в силах. Но зачастую, весьма частично этого перевеса не было. И здесь тоже приходилось придумывать, изобретать. Я убеждался, что при правильном, творческом решении задачи, при правильном, а не шаблонном использовании войск можно с малыми силами сделать то, что теоретически казалось невозможным. Так практика вносила свои дополнения в академические теории. Но при одном условии: практика должна быть озарена творческой мыслью офицера.

Да, это была академия войны, где необходимы были не академические знания, но где к этим академическим знаниям надо было добавить один, необходимый для офицера элемент: творчество.

Я встречал знающих, образованных офицеров, которые тщательно и детально разрабатывали операцию, предусмотрев, ка-

зались, все возможные варианты — пять, семь, десять вариантов... И все же операция протекала неудачно, либо потому, что в основе ее лежал шаблонный, не творческий замысел, либо потому, что на поле боя имел место какой-нибудь вариант, не предусмотренный планом, и командир становился втискиваясь в этот вариант. Да, на войне пережить бывает этот непредвиденный вариант! Видел я и командиров, которые, наоборот, считали тщательную предварительную разработку операции делом мало существенным, полагаясь на то, что на поле боя они «додумают», найдут нужные решения, «доисмыслят».

Но чем дальше шла война, тем чаще я встречал я офицеров, которые умели творчески подойти к каждой своей задаче, мастерски, тщательно, детально отработать за столом все ее детали, офицеров, которые и на поле боя были присутствительны творческий блеск, та же творческая решимость, и которым поэтому не был страшней любой, даже самый неожиданный вариант. В конце концов этот тип офицера стал господствующим в нашей армии.

Вспомнивая первый урок в этом роде, который дал нам наш командир. Перед фронтом дивизии находился крепкий участок немецкой обороны. Особенно укрепились немцы на Черной горе, господствовавшей над всей местностью и контролирующей все подступы к немецким линиям. Гора была покрыта несколькими полками дзотов.

Получив был приказ атаковать рубеж. И вот командир собрал штабных работников, чтобы наметить участок, на котором должно нанести главный удар. Были высказаны разные мнения. Большинство из нас склонялось к тому, что основной удар следует нанести на левом фланге, где высоты переходили в степь. Правда, немцы держали здесь львиную долю своих сил, но все же это было наиболее слабый участок их обороны из-за конфигурации местности. Вот мы и исходили из того общезвестного принципа, что удар надо наносить там, где оборона для противника наиболее затруднительна.

— Нет, — сказал командир, — здесь нанести удара нельзя.

— Почему?

— Потому что, исходя из указанного вами принципа, немцы ждут удара именно на этом участке. Значит, все их штабные разработки составлены, исходя из этого. К такому удару они подготовлены полностью, для парирования его у них разработана каждая мелочь. Надо нанести удар там, где они не ожидают.

— Но где? Возможности были весьма ограничены.

— Надо атаковать Черную гору, — сказал командир.

Черную гору! Наиболее сильный участок немецкой обороны! Это казалось немисланным. Некоторые из нас выразили убеждение, что это слишком сильная позиция, чтобы ее атаковать.

— Абсолютно сильных и абсолютно слабых позиций не бывает, — сказал командир, и эта мысль запала мне в память. — Каждая сильная позиция имеет свои слабые стороны, и наоборот: в этом диалектика боя, операции. Надо только выявить ход, ключ к решению, и слабость самой сильной позиции может быть немедленно доказана.

И командир рассказал нам свой «ключ», свою идею. Началась тщательная, детальная штабная разработка этой идеи, и вскоре она была осуществлена.

Почти скрытно все основные силы дивизии были переброшены на правый фланг, к Черной горе. На левом фланге, где немцы ожидали нашего удара и где у них были сосредоточены крупные силы, мы оставили только орудия прямой наводки да роту пехоты.

На следующую ночь именно на этом левом фланге командир бросил в атаку весь танковый десант. Танкам с автоматчиками на броне удалось прорваться в темноте через немецкие линии и занять перекресток дорог в тылу у них. Достигнув перекрестка, танки и автоматчики подняли непоправимую стрельбу.

Почти немцы, конечно, не могли работать в темноте, как они привыкли к ней в тылу. Они сочли это за начало нашего наступления, тем более обосновано, что ожидали удара именно в этом пункте. Начали действовать все заранее разработанные планы немецкого штаба. Со всех участков, в том числе и с Черной горы, враг стал подтягивать на свой правый фланг подкрепления. Тогда-то, на рассвете, и был нанесен нам главный удар всеми силами дивизии на Черную гору, гарнизон которой был значительно ослаблен из-за указанной переброски. Вначале немцы считали этот удар демонстрацией и потому некоторое время пребывали в нерешительности, что делать с находившимися в движении войсками, а потом, когда сообразили, в чем дело, время было уже упущено: наши подбились к вершине Черной горы. К полудню Черная была взята. Теперь уже мы господствовали над местностью, и наши главные танковые силы устремились вперед. Прорыв был осуществлен.

Тогда-то я впервые увидел все значение творческого «ключа» в военном деле и понял, что действительно нет такой сильной позиции, которую нельзя было бы одолеть, если найдешь «ключ», если тщательно разработана каждая деталь боя, если, наконец, безотказно действуют все звенья воинского организма от вышних до нижних.

Кстати, о низших звеньях. Я знал одного командира батальона, который казался мне знающим, инициативным, энергичным, смелым офицером. Потом был назначен другой командир полка, и я стал получать о комбата довольно неутешительные сведения. Все сходилось на том, что он стал вялым, утратив былую энергию, был лих. Устал? Какие-нибудь личные неудачи? Я решил поговорить с ним.

При посещении полка пошел к нему в батальон, зашел в блиндаж. После уставных приветствий я дружески сказал ему: — Привет, Николай Иванович!

Он встретил меня радостно. Мы были старые боевые друзья, немало вместе повоювали. И вот мы устали, закурили. Я присматривался к нему, ведя обычный деловой разговор. Действительно, что-то было в нем не то...

— Что с вами, Николай Иванович? — спросил я. — Вы какой-то другой.

Сначала он отшучивался, потом вдруг сказал: — Хотите поговорить с вами откровенно, товарищ полковник.

Да, именно этого я и хотел. Он стал говорить.

Говорил он, смущаясь, подбирая слова. И пошел в чем дело.

Новый командир полка был одним из тех, которых называют «опекунами». Сам очень энергичный, деятельный, творческий командир, он, однако, «опекал» каждый шаг подчиненных ему офицеров, следил за каждым их распоряжением. Он как бы не доверял их военной сметке, умению. Он не опирался на их творческую самостоятельность.

И это, по-моему, была ошибка, о которой мне хочется упомянуть, говоря о творческом лице командира. Необходимо владеть творческими процессами офицеров в творческих процессах решения задачи в тех ее частях, которые относятся к участку, где действуют эти подчиненные. Я уже не говорю о том, что при этом выходящий командир всегда получает ряд советов, которые будут ему чрезвычайно полезны при решении общей задачи. Но даже, если этого не произойдет, каждый офицер будет чувствовать себя как бы участником творческого замысла и с большей ответственностью, с большим пылом будет относиться к выполнению задачи. Ибо в нем будет все время жить чувство, что общее решение вытекает из себя элементов и его, частного, решения, совета.

Перед Оршанским наступлением наш командир, обходя траншеи, откуда предполагалось нанести противнику основной удар, обратился к одному из моих командиров рот лейтенанту Савенко с вопросом о том, как он думает переиграть на данной местности свои станковые пулеметы вслед за атакующими войсками. Савенко дал продуманную схему тылового огня, остроумно использующую все топографические особенности его участка. Командир остался очень доволен.

— Отлично, товарищ лейтенант! — сказал он, — попробуйте использовать ваш способ на некоторых других участках.

Началась Оршанская операция, Савенко работал прекрасно. Когда мой заместитель позвонил ему, он сказал: — А как же иначе? Сам придумал, сам жалел мелочь обдумывал, люди мою идею переняли. А я бы после этого дрялся плохо! Разве это возможно!

Этот небольшой пример показал мне еще раз, как важно для штабного командира вечно поощрять инициативу младших офицеров, развивать в них самостоятельную творческую мысль, делать так, чтобы они чувствовали в общем замысле задачу их собственного замысла, их собственного военного творчества. Мне кажется, что даже тогда, когда перед операцией старший офицер не принимает решение младшего, он должен делать это так, чтобы младший офицер все же остался при убеждении, что новое решение вытекает из себя элементов его советов, его замыслов.

...После совещания в штабе армии я из обратном пути заехал к Мише Скворцову. На фронте было тихо. Мы поговорили с ним всю ночь. Он рассказал мне о своем боевом пути. Мы воевали с ним в разных местах — он — на севере, я — на юге, но наш командирский путь был как бы общим. Это был путь людей, которые вступили в войну, не только теоретически подготовленными, но без должного практического опыта людей, которые прошли вслед за тем великую академию войны. В чем же основные черты этой академии? Что дала она советскому офицерскому корпусу кроме того, что уже указано выше?

Об этом следует поговорить особо.

(Продолжение следует)

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

В ГЕРМАНИИ. Советские танки отправляются на выполнение боевого приказа. Снимок нашего спец. фотокамера капитана А. Капустянского.

ПОДГОТОВКА ЮНЫХ МУЗЫКАНТОВ

На совещании начальников школ музыкантских воспитанников Красной Армии

В Москве закончилось совещание по обучению музыкантских воспитанников Красной Армии. На совещании были подведены итоги первого учебного полугодия в школах. С докладами выступили начальники ленинградской, воронежской, ростовской, уфимской, хабаровской, тагитской и московских школ.

В трудных условиях военного времени школы добились успехов в воспитании и обучении юных музыкантов. В школах обучаются сейчас дети фронтовиков, инвалидов Отечественной войны, воспитанники детских домов и дети, потерявшие родителей на войне. Юные музыканты в возрасте от 12 до 15 лет под руководством квалифицированных педагогов проходят военную подготовку и обучаются игре на духовых инструментах, изучают теорию музыки и общеобразовательные дисциплины. Не состоявшиеся недавно экзамены большинства учащихся получили хорошие и отличные оценки. Юные музыканты исполняли военные марши, произведения Чайковского, Глинки, Моцарта, Бетховена и советских композиторов. Среди воспитанников школ немало музыкально одаренных детей. Большое внимание на совещании было уделено формам и методам воспитания юных музыкантов. Совещание обсудило также вопрос о подготовке к предстоящему смотрю школ музыкантских воспитанников, намеченному в этом году. Для участников совещания был дан концерт, в котором приняли участие солдаты, ансамбли и оркестры трех московских музыкантских школ Красной Армии.

Соревнование лыжников частей НКВД

ГОРОД Н. 3 марта. В войсковых соревнованиях лыжников частей НКВД вместе с москвичами и ленинградцами первенство по лыжам освоили лыжники Урала, Сибири, Дальнего Востока и Украины.

Гонку на 20 километров выиграли лыжник Свердловска, на 10 километров — лыжник Москвы. На одно из первых мест в гонке вышел мастер спорта лейтенант Н. Голованов.

Мастер спорта ефрейтор Анна Дорофеева (Москва) в гонке на 10 километров показала результат 48 минут 12 секунд. Дорофеева вышла первой и в гонке на 15 километров.

Большой спортивный интерес вызвала гонка на 50 километров по сильно пересеченной местности. Ее выиграл лейтенант Чернев (Свердловск). Его результат — 3 часа 33 минуты. Чернев удержал звание абсолютного чемпиона войск НКВД по лыжам, завоеванное им в прошлом году.

Высокие результаты показали команды частей и соединений в переходе из Турулети в Мухомор по снежной целине. В итоге соревнования первое место заняли лыжники Свердловска, второе — Москвы, третье — Молотова.

Выдающийся русский писатель

(К 50-летию со дня смерти Н. С. Лескова)

Всё содержание творчества Н. С. Лескова с его богатейшей галереей русских людей, разнообразнейшими картинами быта самых различных слоев населения России, исключительным по своему богатству и блеску русским языком прежде всего определяется его связью с народом.

Лесков писал о себе: «Я смею, даже, может быть, дерзко, думаю, что я знаю русского человека в самую его глубину... И вырос в народе на гостиницком выгоне с казанком в руке, я спал с ним на рогатой траве ночного, под теплым овечьим тулупом, да на заманной папской гонимой за кругами пыльных замалек, так мне непросто было поднимать народ на ходули, ни класть его себе под ноги. И с народом был свой человек».

Эта связь Лескова с народом окрепла и расширилась в его зрелые годы, когда он исколесил почти всю Россию, Украину, Прибалтику. По всесторонности и разнообразию собранного в поездках по России и творчески переработанного материала Лесков среди русских писателей может сравниться только с Горьким.

Литературная репутация Лескова — одного из крупнейших представителей русской литературы XIX века (он родился 16 февраля 1831 г. в Оравской губернии, умер 5 марта 1895 г. в Петербурге) — совершенно не соответствовала тому значению, которое имела его деятельность. В сущности М. Горькому принадлежит заслуга восстановления в глазах советского читателя подлинного творческого облика Лескова. Трудно что-нибудь добавить к той блестящей характеристике, которую дал ему Горький еще в 1923 году.

«Как художник слова, — писал он, — П. С. Лесков вполне достоин встать рядом с такими вторыми литературы русских, каковы А. Толстой, Гоголь, Тургенев, Гончаров. Талант Лескова силен и красотой своей не многим уступает талант любого из названных творцов священного писания о русской земле, а широтой охвата явлений жизни, глубиной понимания бытовых загадок ее, тонким анализом великорусского языка он нередко превышает названных предшественников и соратников своих. Различие Лескова с великанами литературы нашей только в том, что они писали пластически, слова у них — точно глина, из которой они богатообразно лепили фигуры и образы людей, живые до обмана, до того, что, когда читаешь их книги, то кажется: все герои, всеобщие одухотворенные силой слов, окружают тебя, физически соприкасаются с тобой... Лесков — тоже великий рассказчик, но он писал не пластически, а — рассказывая, и в этом искусстве не имеет равного себе. Его рассказ — одухотворенная повесть, простое, чисто великорусское слово, списывавшееся одно с другим в заветных строках, то заучивую, то смешливо звонки, и всегда в них слышна трепетная любовь к людям... Лесков — самобытнейший писатель русский, чуждый всяких влиятельных со стороны. Читая его книги, лучше чувствуешь Русь со всем ее дурным и хорошим...».

Это умение видеть и дурное и хорошее на Руси и определило те две основные линии, по которым развивалось творчество Лескова.

Лесков — это прежде всего резкий и острый сатирик. Он умеет беспощадно вскрывать в человеке все ничтожное, мелкое и рабское («Волгачница», «Зачиный ремиз»), он беспощадно разоблачает отрицательные стороны окружающей его общественной жизни. Трагедия крепостного права, с огромной силой показанная им в «Утепной художнице», забавная русская женщина («Житие одной бабы») — всё это находило в Лескове гневного и страстного обличителя.

И не случайно, что в числе тех бед, которые давили русского человека в дореволюционную эпоху, зоркий глаз Лескова увидел и немецкий хищник, протыгивающий свои руки к богатствам России, мечтавшего о порабощении русского человека. Таков «герой» повести «Железная воля» — Гуго Пектораликс. Этот немец,

что и следовало ожидать, был не только острый сатирик, но и тонкий психолог, умеющий вскрывать в человеке все сокровенное, блеску и безобразности, по тончайшему знанию русского языка образцы языкового мастерства, какие дал Лесков в «Домике» и в ряде других произведений, навсегда останутся в истории русской литературы. Недаром так настойчиво протыгивал Горький русских писателей учителя у Лескова — «отличнейшего знатока русской речи».

Блестящее соединение глубокой идейности творчества и высокого мастерства, великолепное знание русского языка в самоотверженный творческий труд, подлинный основной пап — неустанным служению родине, — вот что сделало Лескова замечательным представителем великой русской литературы.

Л. ТИМОФЕЕВ.

мечтой которого является «стать господином для других», показав Лесковым во всей неслепоте его педантизма, самонадеянности и наглости. Полагаясь на свою «железную волю», он стремится — «всё подчинять». Но, как говорит один из героев повести, «он нами подвигается... Люди русские — с головы костыли, а снизу мясисты. Это не то, что немцы кабанская лапа, то всю можно сжевать, а от нас всё что-нибудь останется». И повесть кончается переключкой двух баб, вышедших было на похороны обещавшего близкого немца: «Гото, мать, это хоронят? — И-и, родня, и выйдешь не стоило: немца поволокли».

Всему отрицательному, что видел Лесков в русской жизни, он противопоставлял образы, в которых — по слову Горького — «он как бы поставил целью себе ободрить, воодушевить Русь». Сам Лесков писал, что в «горестные минуты общего бедствия среда народная выдвигает из себя героев великодушных, людей безстрашных и самоотверженных. В обыкновенное время они по виду и часто ничем не выделяются из массы: но наскочит на людей «спундршук», и народ вылезает из себя шорбаника, и тот творит чудеса, которые делают его лицом мифическим, баснословным, «несмертельным». Вот таких замечательных русских праведников, «веческих великодушников», как назвал их Горький, не устает рисовать Лесков.

Таков русский богатырь Иван Северьянин в «Оборонном страннике» — посылкой силы и мужества, таков его «Несмертельный Голован», бесстрашно идущий в людям, заблещившим чумой, таковы его полные высокого душевного благородства женщины, о которых сам он писал в «Соборных»: «Поведите мне, времена и народы, где, время святой Руси напав, родится такая женщина».

Горький русским народом, который сумел проявить свои лучшие черты в самой неблагоприятной обстановке царской России, рисуя талантливейших русских людей, которые — как в шуточном сказе о Лешие — сумеют, если надо, подковать стальную боту, различную только при малом микрострохе, Лесков всем своим творчеством осуществлял высокое патристическое служение своей родине, своему народу. Не случайно говорит один из его любимых героев «добрый русский богатырь» Иван Северьянин: «Мне за народ очень помереть хочется».

Эта любовь к своему народу, к своей родине выражалась у Лескова, как у писателя, в страстной любви к родному языку. Он говорил о своем языке, что «собрать его много лет по словечкам, по поговоркам и отдельным выражениям, «схваченным» на ходу, в толпе, на базарах, в рекрутских «преступлениях» и в монастырях... И вышито и много лет прислушивался к выговору и произношению русских людей». Его языковое мастерство основано на огромном и непрерывном труде. «Основное правило всякого писателя, — говорил он, — переводывать, переключивать, перемарывать, вставать, сглаживать и снова переделывать. Иначе ничего не выйдет». Поэтому он и мог о себе сказать с гордостью: «Говорят, что меня читать доедет. Это оттого, что все мы; и мой герой и сам я имеем свой собственный дарос».

И действительно, такие сокровенные по блеску и безобразности, по тончайшему знанию русского языка образцы языкового мастерства, какие дал Лесков в «Домике» и в ряде других произведений, навсегда останутся в истории русской литературы. Недаром так настойчиво протыгивал Горький русских писателей учителя у Лескова — «отличнейшего знатока русской речи».

Блестящее соединение глубокой идейности творчества и высокого мастерства, великолепное знание русского языка в самоотверженный творческий труд, подлинный основной пап — неустанным служению родине, — вот что сделало Лескова замечательным представителем великой русской литературы.

Заявление руководителя английской парламентской делегации, посетившей СССР

ЛОНДОН, 3 марта. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, полковник Уолтер Эллиот, руководитель английской парламентской делегации, посетившей СССР и возвратившейся в Лондон 2 марта, заявил журналистам, что он и другие члены делегации особо отметили военные усилия русских, их дисциплину и стремление народа к победе.

«Всюду, где бы мы ни были, — сказал Эллиот, — мы обнаруживали, что русский народ уверен в отношениях доброй воли между Англией и Россией, и как раз это и было целью нашей миссии. Мы были встречены с исключительным гостеприимством. Русские обнаружили самое сердечное желание установить более тесную дружбу между нашими двумя народами».

Заявление Лилиан Хэллмен о Советском Союзе

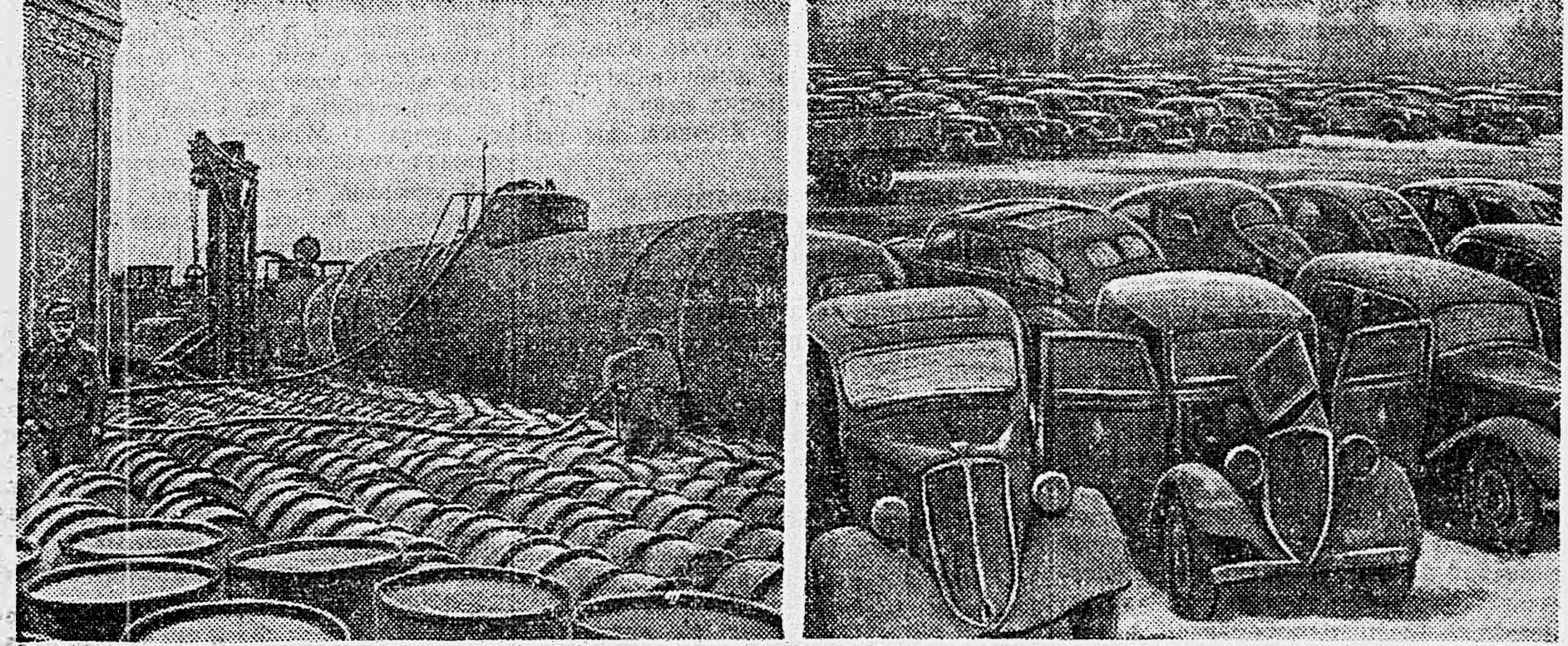
НЬЮ-ИОРК, 3 марта. (ТАСС). Газеты «Нью-Йорк геральд трибун» и «Нью-Йорк таймс» опубликовали пространное интервью писательницы Лилиан Хэллмен, которая недавно возвратилась из Советского Союза. Лилиан Хэллмен отмечает дружественное отношение и гостеприимство советского народа. Выражая сожаление по поводу распространения неправильных сведений о Советском Союзе, Хэллмен, пожимая, имея в виду клеветнически лживые статьи советских журналистов, подобных Уайту, осуждая людей, которые, поймав в Советском Союзе в течение короткого периода без знания русского языка, возвращаются в Соединенные Штаты под видом специалистов по русским делам».

Сообщение голландского агентства об интернировании претделей

ЛОНДОН, 3 марта. (ТАСС). Голландское телеграфное агентство сообщает, что в настоящее время в освобожденной части Голландии интернировано 12 тыс. голландцев, обвиняющихся в сотрудничестве с оккупантами и в принадлежности к голландской нацистской партии после 1 февраля 1942 г. Они содержатся в 29 лагерях.

ПРИЗНАНИЕ УБИЙЦЫ ЕГИПЕТСКОГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА

ЛОНДОН, 2 марта. (ТАСС). По сообщению каирского корреспондента агентства АФИ, во время следствия по делу об убийстве Ахмед Махер-паша убилица Махмуд эль-Исави признался в том, что он является членом партии «Молодой Египет» («Миср-эль-фатат»).

В ГЕРМАНИИ. Трофеи наших войск. 1. Цистерны и бочки с бензином, захваченные советскими войсками на одной из железнодорожных станций в Померании. 2. Сотни автомашин, брошенные немцами в момент их панского бегства. Снимки наших спец. фотокорреспондентов А. Капустянского и С. Репникова.

Битва за Рур

(Военный обзор)

В последние дни темпа наступления союзных войск значительно поменялся. Наряду с успешным развитием операции в габунт распростирается и район действий по фронту. Иные союзники проявляют активность на участке фронта протяженностью свыше двухсот километров. Наибольших успехов достигли первая и девятая американские армии, наступающие в направлении Кельна и Дюссельдорфа. Здесь союзники уже заняли крупные промышленные центры Германии — города Гладбах, Крефельд и таким образом пробив ворота в Рейнско-Вестфальский район.

Этот район представляет собой основную промышленную базу страны. В мирное время здесь вырабатывалось 85 процентов всего производства чугуна в Германии и около 80 процентов производства стали. До 1938 года в Рейнско-Вестфальском районе было сосредоточено 16 процентов всего населения Германии. Дальнейшее развитие уара союзников по Рур будет иметь крупное стратегическое значение.

В данный период операция по овладению Руром, как и бой на других участках фронта, по-прежнему находится в своей начальной стадии развития. В каком направлении последуют новые удары союзных войск, покажут ближайшие дни. Но и теперь уже можно смело отметить, что расчеты немецкого командования на «замораживание» войны на Западе потерпели полный крах, рухнула и надежда на неприступность «линии Зигфрида».

В этой связи следует хотя бы коротко остановиться на основных очагах развернувшейся ныне борьбы на Западе. На северном фланге «линии Зигфрида» англо-американские войска прорвали сильные укрепления немцев и продвигаются на восток в общем направлении на крепость Везель. Южнее действуют части девятой американской армии, левый фланг которой уже переместился до пятнадцати километров к востоку от Вондо. В то время, как отряды ее крпа проникла уже в район Крефельда, другая часть войск повернула на север, поидному, имея целью соединиться с канадской армией и захватить в тылу остатки немецких войск к западу от Рейна.

Первая и девятая американские армии своими передовыми отрядами, успешными танками и артиллерией, уже вышли к Рейну на участке около 20 километров между Дюссельдорфом и Крефельдом. По последним сообщениям, занят город Нейсс. Удар союзных войск по северному участку «линии Зигфрида» имеет весьма важное значение с точки зрения дальнейшего перспектив наступления. Девятая англо-

Занятый Рур, она очень выгодна для широкого маневра войск и прежде всего танковых частей.

Несомненно, что полный разгром немецких войск на Западе может быть осуществлен лишь при сочетании сильных ударов в нескольких направлениях и на разных участках фронта. Вероятно, в этой связи и происходит события в том секторе фронта, где действуют войска третьей американской армии. Заняв город Трир и распрямив прорыв к северу и к югу, части этой армии скопили резервы противника и тем самым оказывают непосредственное содействие в наступлении первой и девятой американских армий. Несомненно, что союзники достигнут еще больших успехов, если придет в движение и южный сектор их фронта. Пока еще седьмая американская и первая французская армии ограничиваются боями местного значения.

Полковник В. ДЕРМАН.

Заявление Рузвельта на пресс-конференции

ВАШИНГТОН, 2 марта. (ТАСС). Выступая на пресс-конференции, Рузвельт заявил, что он благоприятно относится к использованию труда немцев для восстановления пострадавших районов Советского Союза. На вопрос по поводу возможности того, что советское правительство будет настаивать на использовании принудительного труда немцев в виде частичной уплаты репараций, Рузвельт ответил, что, по его мнению, вопрос об использовании труда немцев является одним из вопросов, относящихся к репарациям. Как заявил Рузвельт, он считает, что, когда речь идет о восстановлении таких разрушенных городов, которые он видел в Крыму, то это неплохая идея заставить некоторых бывших германских солдат работать по восстановлению того, что ими разрушено.

Спрошенный о том, какие договоры должны были бы передаваться на рассмотрение конгресса, помимо договора о создании международной организации, Рузвельт сказал, что следовало бы направить в сенат договор, касающийся вопроса о репарациях. Далее он отметил, что другие договоры, касающиеся различных деталей, должны быть должным образом сформулированы. На вопрос о том, нужно ли иметь договор, касающийся передачи Польше германской территории, подобно тому, как Версальский договор предусматривал передачу Эльзаса-Лотарингии, Рузвельт заявил, что он в этом вопросе не может сделать никаких предсказаний.

Далее президент отрицал, что в настоящее время у него имеется план посещения Лондона. Далее Рузвельт указал, что он обсуждал положение в Палестине с Черчиллем и Ибн-Саудом, но при этом не было сделано каких-либо выводов. Президент заявил, что он не может сообщить о том, что было сказано по этому вопросу.

Рузвельт сообщил затем, что он вскоре представит на рассмотрение сената название нового руководящего правительственных кредитных организаций, который должен будет заменить бывшего министра торговли Джонас, являющегося также руководителем этих организаций. Президент сказал, что до сих пор он не получил официального уведомления от Франции о том, что она присоединилась к Англии, Китаю, Советскому Союзу и Соединенным Штатам и одобрила раскладку прилаганий на конференцию в Сан-Франциско. На вопрос о том, почему 25 апреля избрано датой конференции в Сан-Франциско, Рузвельт указал, что это — самая ранняя дата, по поводу которой могли договориться три министра иностранных дел, хотя лично он высказывался за созыв такого собрания в марте.

Приказ маршала Тито о переименовании Народно-освободительной армии и флота Югославии

БЕЛГРАД, 3 марта. (ТАСС). Доверенный по делам национальной обороны Югославии, верховный главнокомандующий маршал Югославии Иосип Броз-Тито издал приказ о переименовании Народно-освободительной армии Югославии и реорганизации Верховного штаба армии.

«Рождения в освободительной борьбе наших народов», говорится в приказе, Народно-освободительная армия, выполняя дело освобождения нашей родины, стала действительно единственной вооруженной силой демократической федеративной Югославии. Наша армия является на братстве и единстве наших народов и представляет мощный фактор дальнейшего укрепления этого братства. С днём своей зрелости и военного искусства наша армия осуществляет роль современной регулярной армии.

Ввиду этого приказываю: 1. Народно-освободительную армию отныне именовать Югославской армией. 2. Военно-морской флот Народно-освободительной армии именовать Югославским военно-морским флотом. 3. Верховный штаб Народно-освободительной армии и партизанских отрядов (Югославия) реорганизовать в Генеральный штаб, как непосредственный орган доверенного по делам национальной обороны для всех вооруженных сил страны.

ВРУЧЕНИЕ ПОСЛОМ СССР В ВАРШАВЕ СВОИХ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ

ВАРШАВА, 3 марта. (ТАСС). Посол СССР тов. В. З. Лебевев вручил верительные грамоты президенту Крайовой Рады Нароловой В. Беруту. После вручения верительных грамот посол Лебевев и президент Берут обменялись речами.

РЕЧЬ де ГОЛЛЯ

ПАРИЖ, 3 марта. (ТАСС). Как передает агентство Франс Пресс, генерал де Голль выступил вчера в Консультативной ассамблее с речью, в которой, отметив успехи в деле очищения Франции от оккупантов, указал, что стране предстоит преодолеть большие трудности, связанные с необходимостью реконструкции и обновления.

Де Голль обрисовал трудные условия, с которыми встретилось правительство в своей деятельности. «Серьезные разрушения, причиненные основным узлам коммуникаций», — сказал он, — разрушение для военных нужд, использование для восстановления таких разрушенных городов, которые он видел в Крыму, то это неплохая идея заставить некоторых бывших германских солдат работать по восстановлению того, что ими разрушено. Де Голль обрисовал трудные условия, с которыми встретилось правительство в своей деятельности. «Серьезные разрушения, причиненные основным узлам коммуникаций», — сказал он, — разрушение для военных нужд, использование для восстановления таких разрушенных городов, которые он видел в Крыму, то это неплохая идея заставить некоторых бывших германских солдат работать по восстановлению того, что ими разрушено.

«Будучи далеки от иллюзий», — сказал де Голль, — мы никогда не давали повода думать, что изгнание врага с нашей территории сразу же приведет к окончанию страданий и что мы будем в состоянии на следующий же день восстановить по всей Франции тот обычный и постоянный порядок, который является условием нормальной экономики и регулярного снабжения.

Отметив, что американские и английские союзники в настоящий момент располагают почти всеми запасами сырья, промышленной продукции и транспортных средств, де Голль сказал, что эти ресурсы «были направлены совсем на иную цель, чем быстрая помощь Франции» и что нельзя было рассчитывать на то, что в течение нескольких недель союзники предоставят Франции значительный тоннаж, необходимый для ее снабжения.

Де Голль заявил, что в первый период своей работы правительство, естественно, направил свои действия на основные факторы, оказывавшие безусловное предпочтение военным усилиям. Вельсь больше работы по восстановлению мостов, железных дорог, линий электропередач, восстанавливались те порты, которые снесены от врага, вновь начата добыча угля.

Де Голль указал далее, что правительство энергично способствовало увеличению и перестройке наземной армии, флота и авиации. Вооруженные силы Франции насчитывают в настоящее время более 1,200 тысяч человек, включая колониальные войска. Кроме того, после окончания мобилизации лиц призыва 1943 года будет объявлена мобилизация лиц призыва 1941 и 1942 годов. «Действительно», — сказал де Голль, — не все наши людские резервы находятся на фронте вследствие нехватки необходимого вооружения, ибо правительство не намеревается бросить молодые войска против немецких танков «Тигр» и «Пантера» и самоходных орудий без соответствующих средств борьбы. Враг знает цену нашим вооруженным силам. С одной стороны, наши союзники невольно согласились предоставить нам часть необходимых материалов, первые поставки которых уже идут, а с другой стороны, мы сами производим автоматы, минометы, военные грузовики, истребители, легкие бомбардировщики и транспортные самолеты. Мы ремонтируем свои военные корабли. Если мы еще не можем сами снабжать себя артиллерией и танками, то это потому, что это производство требует более длительных сроков. Однако я могу сообщить, что с сентября наши заводы начали выпускать новые французские танки, и уже сейчас начнут

и даже тех, которые находятся в Лондоне. Польское правительство в Лондоне представляет группу феодальных помещиков-империалистов, угнетателей польского народа и национальных меньшинств в Польше.

Касаюсь изменения польских границ, Алдер пишет, что оно будет выгодно Польше, и будущая Польша станет сильнее, чем довоенная Польша Пилсудского.

Американская газета о решении Крымской конференции по польскому вопросу

НЬЮ-Йорк, 2 марта. (ТАСС). Газета «Ньюс», выходящая в Детройте, публикует серию статей о Польше журналиста Филиппа Алдера.

В этих статьях Алдер одобряет решение Крымской конференции, касающееся польской проблемы, резко критикует польских реакционеров-эмигрантов. Алдер указывает, что польское эмигрантское правительство давно перестало пользоваться поддержкой поляков, находящихся в Польше,

и даже тех, которые находятся в Лондоне. Польское правительство в Лондоне представляет группу феодальных помещиков-империалистов, угнетателей польского народа и национальных меньшинств в Польше.

Касаюсь изменения польских границ, Алдер пишет, что оно будет выгодно Польше, и будущая Польша станет сильнее, чем довоенная Польша Пилсудского.

«Задумался я...» — говорит Фаини, — как отступили красные-то, я эдак приобщиле сталь... Тут соскочил ко мне паренек один в шинельке, обнял, дыханье обже... «Не горюй, говорит, дулюшка, русские вернутся. Русские всегда возвращаются...» — И зритель видит, как предатель Фаонин ежится, превращаясь в комедию. — Как полагаешь, сдержит свое слово паренек? Недало дается этот разговор. П, наконец, горло говорит Колесников: — Да, вернется твой паренек... Уж в облобе твоей гуля и в затвор влозена... Вот, я подум... и ты даже крикнуть не посмеешь... чтобы застрелить меня в спину немецкой часовой. Мертвые, мы еще страшишь...

Русские всегда возвращаются... Так находят свое выражение в фильме тема мужества Красной Армии, взращенной советским народом. Эта тема развивается в финальных эпизодах фильма, показывая успешное освобождение города советскими войсками.

Удачу акрапации пьесе «Нашествие» несомненно определила дружная работа всего творческого коллектива, и в частности оператора С. Павлова, композитора Ю. Бирюкова, художника П. Мильчука, которые беспрерывно помогали режиссеру А. Роому в его сложной и вдумчивой выполненной работе.

Митинги в Англии, посвященные 27-й годовщине Красной Армии

ЛОНДОН, 3 марта. (ТАСС). В связи с 27-й годовщиной Красной Армии в городах Англии был проведен 21 митинг, организованный англо-советскими комитетами дружбы. Эти митинги явились демонстрацией симпатии широких кругов английской общественности к Советскому Союзу и его Красной Армии. С докладами и речами о Красной Армии и Советском Союзе выступили члены парламента, мэры городов, писатели, священники, профсоюзные деятели и другие представители английской общественности.

В Лондоне помещено одного из крупнейших театров — «Стоун» вместимостью на 2500 мест, не смогло вместить всех желающих попасть на митинг, в связи с чем устроители были вынуждены организовать параллельный митинг в тот же день в «Театре Гаррика».

В Бирмингеме в городском театре собралось около 2 тыс. человек. Не все желающие смогли присутствовать на митинге из-за отсутствия мест. С докладом выступил член парламента Том Драйберг, председательствовал мэр Бирмингема Дэвис. В Манчестере многотысячный митинг состоялся на ипподроме. Аудитория весьма тепло восприняла яркий доклад настоятеля Кентерберийского собора Джонсона о Красной Армии и о ее заслугах перед Отечеством, состоявшемся в одном из лучших помещений города. Присутствовало более 1200 человек. С докладом выступил член парламента — лейборист Эллис Смит.

Письмо Николая Радеску своему отцу

БУХАРЕСТ, 1 марта. (ТАСС). Газеты «Ромыния либера», «Скитинья» и «Семналу» напечатали сегодня следующее открытое письмо сына бывшего премьер-министра Радеску своему отцу:

«Отец, я долго думаю, прежде чем написать тебе эти строки. Однако в момент, когда весь румынский народ борется за спасение родины, я пришел к заключению, что не могу находиться в стороне, и решил выполнить свой долг честного румына, помогая своим свидетельством восстановлению истины в связи с недавними печальными событиями. Ответственность за эти события тяжким бременем ложится на твои плечи.

После того, как я выступил 3 недели тому назад на собрании в зале коммерческой академии, ты назвал меня коммерческим академиком, что считаешь меня преступником и настаиваешь своей собственной рукой. Я не мог понять твоей злобы и поэтому явился на другой день к тебе в надежде попросить у тебя разъяснений. Однако мне суждено было испытать тяжелый удар. Я должен был выслушать от тебя оскорбительные и несправедливые слова. Они были направлены не только против меня. Мне было бы значительно легче, если бы это было так. Нет, они были направлены против самых честных патриотов, против людей, которые во время гитлеровского террора не жалея жизни для спасения страны, которые и сегодня с той же самоотверженностью продолжают борьбу за возрождение нашей дорогой родины и включение ее в семью свободных прогрессивных наций. Но и тогда я не мог себе представить, что дела примут столь серьезный оборот. Мне было говорить о том, до чего ты дошел. Ты стрелял в народ. Ты также был среди сотен и тысяч граждан, мирно демонстрировавших на площади около королевского дворца. Представители интеллигенции, рабочие, женщины и подростки. Это был народ. Люди по твоей команде стреляли в них из винтовок и пулеметов. Стреляли из здания министерства внутренних дел, стреляли из королевского дворца.

Такова истина. Через несколько часов, удивленный, я должен сказать возмущенный, я слушал по радио твою несправедливую речь о том, что демонстрации спровоцировали столкновение. Это неправда. Ты мне отец, и я пишу эти строки с тяжелой душой. Но я обязан сделать это, ибо прежде всего я сын родины, а затем уж твой. Николай Радеску».

«Задумался я...» — говорит Фаини, — как отступили красные-то, я эдак приобщиле сталь... Тут соскочил ко мне паренек один в шинельке, обнял, дыханье обже... «Не горюй, говорит, дулюшка, русские вернутся. Русские всегда возвращаются...» — И зритель видит, как предатель Фаонин ежится, превращаясь в комедию. — Как полагаешь, сдержит свое слово паренек? Недало дается этот разговор. П, наконец, горло говорит Колесников: — Да, вернется твой паренек... Уж в облобе твоей гуля и в затвор влозена... Вот, я подум... и ты даже крикнуть не посмеешь... чтобы застрелить меня в спину немецкой часовой. Мертвые, мы еще страшишь...

Русские всегда возвращаются... Так находят свое выражение в фильме тема мужества Красной Армии, взращенной советским народом. Эта тема развивается в финальных эпизодах фильма, показывая успешное освобождение города советскими войсками.

Удачу акрапации пьесе «Нашествие» несомненно определила дружная работа всего творческого коллектива, и в частности оператора С. Павлова, композитора Ю. Бирюкова, художника П. Мильчука, которые беспрерывно помогали режиссеру А. Роому в его сложной и вдумчивой выполненной работе.

«Задумался я...» — говорит Фаини, — как отступили красные-то, я эдак приобщиле сталь... Тут соскочил ко мне паренек один в шинельке, обнял, дыханье обже... «Не горюй, говорит, дулюшка, русские вернутся. Русские всегда возвращаются...» — И зритель видит, как предатель Фаонин ежится, превращаясь в комедию. — Как полагаешь, сдержит свое слово паренек? Недало дается этот разговор. П, наконец, горло говорит Колесников: — Да, вернется твой паренек... Уж в облобе твоей гуля и в затвор влозена... Вот, я подум... и ты даже крикнуть не посмеешь... чтобы застрелить меня в спину немецкой часовой. Мертвые, мы еще страшишь...

Русские всегда возвращаются... Так находят свое выражение в фильме тема мужества Красной Армии, взращенной советским народом. Эта тема развивается в финальных эпизодах фильма, показывая успешное освобождение города советскими войсками.

Удачу акрапации пьесе «Нашествие» несомненно определила дружная работа всего творческого коллектива, и в частности оператора С. Павлова, композитора Ю. Бирюкова, художника П. Мильчука, которые беспрерывно помогали режиссеру А. Роому в его сложной и вдумчивой выполненной работе.

«Задумался я...» — говорит Фаини, — как отступили красные-то, я эдак приобщиле сталь... Тут соскочил ко мне паренек один в шинельке, обнял, дыханье обже... «Не горюй, говорит, дулюшка, русские вернутся. Русские всегда возвращаются...» — И зритель видит, как предатель Фаонин ежится, превращаясь в комедию. — Как полагаешь, сдержит свое слово паренек? Недало дается этот разговор. П, наконец, горло говорит Колесников: — Да, вернется твой паренек... Уж в облобе твоей гуля и в затвор влозена... Вот, я подум... и ты даже крикнуть не посмеешь... чтобы застрелить меня в спину немецкой часовой. Мертвые, мы еще страшишь...

Русские всегда возвращаются... Так находят свое выражение в фильме тема мужества Красной Армии, взращенной советским народом. Эта тема развивается в финальных эпизодах фильма, показывая успешное освобождение города советскими войсками.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

ЛОНДОН, 3 марта. (ТАСС). В сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится, что союзные войска, несмотря на сильное сопротивление противника, продвинулись к Говальдскому лесу (Рейнская область). Несколько западнее они заняли укрепления немецкие деревни Керхейм и Везе.

Союзники заняли Рурмонд и Венло (Голландия). Севернее Мюнхен-Гладбах (Германия) союзники взяли Дюльген и Фирзен. Войска союзников вошли в Крефельд и заняли Нейсс, западнее Кельна части союзников продвинулись к Бельбургу и Вухгольду. Войска союзников вошли к Нидерауэрсею и Хабельбургу. Враг оказывает упорное сопротивление к востоку от реки Эрфт.

Крупные соединения тяжелых бомбардировщиков в сопровождении истребителей утром в день 2 марта подвергли бомбардировке коммуникации и другие объекты в Кельне. В районе цели сброшено свыше 3 тыс. тонн бомб.

Восточнее Дюрена войска союзников, продвинувшись на 4 км, вступили в Гимнахи. Очистились Виссерсхейм и Эрп. Тактические части союзников вступили в Борн в Фриксхейм. В районе Цюльпиха союзники достигли Бессенха, Юнтерсдорфа и Касселе.

ВОЙСКА СОЮЗНИКОВ ДОСТИГЛИ РЕЙНА БЛИЗ ДЮССЕЛЬДОРФА

ЛОНДОН, 3 марта. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер, находящийся при штабе верховного командования экспедиционных сил союзников, верховный главнокомандующий войсками союзников генерал Эйзенхауэр заявил вечером 2 марта: «Неделю тому назад 9-я и 1-я армии

Эмбена. Союзники очистили Геймбах и продвинулись на 1,3 км на юг к восточному от реки Рер.

В районе Прюма войска союзников достигли высоты, расположенной в 4 км к северу-востоку от города. Южнее и восточнее Прюма заняты Винринген и Зеффери. Истребители-бомбардировщики совершили налет на укрепленные пункты восточнее Прюма и на военные объекты в городах Вадем и Эвзеншмитт.

Танковые и пехотные части союзников заняли Трир. Войска союзников, продвигаясь с северо-запада, находятся в 4 км от этого города и заняли Керш-Юнг-западнее Трира союзники заняли Конц-Картахузу (у слияния рек Саар и Мозель).

Неприятельские патрули, переправившиеся через Рейн севернее и южнее Страсбурга, отброшены. За 1 марта войска союзников заняли на западном фронте 7.053 пленных.

Авиация союзников действовала против коммуникаций и транспорта противника западнее и восточнее Рейна. Легкие бомбардировщики совершили в ночь на 3 марта налеты на объекты в Берлине и Касселе.

включились в наступление, предпринятое 1-й канадской армией на севере 8-го февраля. Успех этого наступления чрезвычайно удовлетворителен, а потери, к счастью, невелики. 9-я армия достигла Рейна близ Дюссельдорфа, а войска генерал-лейтенанта Симпсона захватили по меньшей мере 17,5 тысячи пленных».

КИНО „Нашествие“

Новый фильм по пьесе Леонида Леонова

Свою драму «Нашествие» Леонид Леонов повестил людям высокой человеческой совести, советским людям, у которых чувство гражданского долга определяет все их мысли, все жизненные устремления. Таковы в его пьесе и доктор Иван Тихонович Таланов, и его жена Анна Николаевна, их дочь Ольга, старшая нянька Демидовна, ее внучка Аниска, председатель райисполкома Андрей Колесников, партизаны, люди из маленького советского города, жгучий ненавистью встретившие немецко-фашистских поработителей. Пьеса «Нашествие» была поставлена многими нашими театрами. И вот сейчас зритель видит образы «Нашествия» на экране.

Фильм по пьесе «Нашествие» создан режиссером А. Роом — автором картин «Бухта смерти», «Привидение, которое не возвращается», «Ветер с востока» и других. В новой своей работе А. Роом с подлинно кинематографическим мастерством сумел воспроизвести на экране содержание острой психологической драмы Леонова, раскрыть ее идейное, патристическое звучание.

Чем сильны герои «Нашествия»? Гражданское чувство, чувство родины органически присуще им. Патристичность стал чертой их характера, их неотъемлемым человеческим качеством. Они выполняют свой патристический долг не только из сознания своих обязанностей, а потому, что не могут поступить иначе — это противоречило бы их природе советских людей.

...Памятная осень 1941 года... — Горе-то какое полет на нашу землю... — говорит доктор Таланов. — Много страдала русская баба плачет у лесного огнища. И детисчки при ней пропахали дымом пожара, который никогда не выветрится из их души. Родается новая область медицины — детская полевая хирургия... Боль и гнев туманят голову, боль и гнев...

С высоко поднятой головой, не уронила своего достоинства, с готовностью помогая партизанам — Андрее Колесникову, дочери Ольге, проходит через дни фашистского нашествия доктор Таланов и его жена Анна Николаевна. Жесткая неприхитимость к врагу живет даже в старой Демидовне, даже в ее внучке Аниске. Упорна борьба русских советских людей, противопоставивших себя кроваждному врагу.

Дракон из гетсто — Шпурте, комедант города Виббель, бывший русский, беглый эмигрант Масальский, возмущенный приходом немцев «городской голова» Фаонин и полудельное земноводное существо Кокорышкин — все они наталкиваются на молчаливое или открытое сопротивление со стороны наших чистых, благородных людей.

Что ни день, в городе все больше и больше гибнет немцев. И у каждого на груди пронизывающая записка: «Добро пожаловать... За собственной смертью пожаловали палачи и изверги на нашу советскую землю. И зритель фильма видит, как надходят они свою заслуженную гибель.

В огне всеародной борьбы испытываются характеры советских людей. В дни войны мы стали требовательнее друг к другу, острее присматриваемся к тому, что стоит рядом. В жестокой борьбе с врагом необходимо твердо знать, что твой товарищ по борьбе не подведет, что ему можно довериться до конца. И Родина, народ, и каждый из нас воздает славу и отдаст свое доверие тому, кто готов пожертвовать собой для Отечества, кто способен всенело слыть свою судьбу с судьбой общего дела.

Вот почему так настороженно встречают отец, мать и все родные сына Ивана Тихоновича Таланова — Федора. В нем видят они человека себялюбивого до крайности, занятого только своей судьбой. Федор не может сразу определить своего места в борьбе с врагом, и даже родные, близкие ему люди, не хотят ему противиться. Федор чувствует, что должен изменить свое отношение к жизни. Жить по старому он уже больше не может.

— Прощай я от жизни моей, — говорит он няньке, вырастившей его.

приходом немцев «городской голова» Фаонин и полудельное земноводное существо Кокорышкин — все они наталкиваются на молчаливое или открытое сопротивление со стороны наших чистых, благородных людей.

Что ни день, в городе все больше и больше гибнет немцев. И у каждого на груди пронизывающая записка: «Добро пожаловать... За собственной смертью пожаловали палачи и изверги на нашу советскую землю. И зритель фильма видит, как надходят они свою заслуженную гибель.

В огне всеародной борьбы испытываются характеры советских людей. В дни войны мы стали требовательнее друг к другу, острее присматриваемся к тому, что стоит рядом. В жестокой борьбе с врагом необходимо твердо знать, что твой товарищ по борьбе не подведет, что ему можно довериться до конца. И Родина, народ, и каждый из нас воздает славу и отдаст свое доверие тому, кто готов пожертвовать собой для Отечества, кто способен всенело слыть свою судьбу с судьбой общего дела.

Вот почему так настороженно встречают отец, мать и все родные сына Ивана Тихоновича Таланова — Федора. В нем видят они человека себялюбивого до крайности, занятого только своей судьбой. Федор не может сразу определить своего места в борьбе с врагом, и даже родные, близкие ему люди, не хотят ему противиться. Федор чувствует, что должен изменить свое отношение к жизни. Жить по старому он уже больше не может.

— Прощай я от жизни моей, — говорит он няньке, вырастившей его.

приходом немцев «городской голова» Фаонин и полудельное земноводное существо Кокорышкин — все они наталкиваются на молчаливое или открытое сопротивление со стороны наших чистых, благородных людей.

Что ни день, в городе все больше и больше гибнет немцев. И у каждого на груди пронизывающая записка: «Добро пожаловать... За собственной смертью пожаловали палачи и изверги на нашу советскую землю. И зритель фильма видит, как надходят они свою заслуженную гибель.

В огне всеародной борьбы испытываются характеры советских людей. В дни войны мы стали требовательнее друг к другу, острее присматриваемся к тому, что стоит рядом. В жестокой борьбе с врагом необходимо твердо знать, что твой товарищ по борьбе не подведет, что ему можно довериться до конца. И Родина, народ, и каждый из нас воздает славу и отдаст свое доверие тому, кто готов пожертвовать собой для Отечества, кто способен всенело слыть свою судьбу с судьбой общего дела.

Вот почему так настороженно встречают отец, мать и все родные сына Ивана Тихоновича Таланова — Федора. В нем видят они человека себялюбивого до крайности, занятого только своей судьбой. Федор не может сразу определить своего места в борьбе с врагом, и даже родные, близкие ему люди, не хотят ему противиться. Федор чувствует, что должен изменить свое отношение к жизни. Жить по старому он уже больше не может.

— Прощай я от жизни моей, — говорит он няньке, вырастившей его.